

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ имени Ч. АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Ж. БАЛАСАГЫНА**

**БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени К. КАРАСАЕВА**

Диссертационный совет

**На правах рукописи
УДК:**

САДЫРОВ МУРАТБЕК ТЕНТИЕВИЧ

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУКИ КЫРГЫЗСКОГО
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ**

10.01.01 – кыргызская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

БИШКЕК – 2025

**Работа выполнена на отделении кыргызской литературы Института
языка и литературы имени Ч.Айтматова НАН КР**

- Научный консультант:** Акматалиев Абдылдажан Амантурович
доктор филологических наук, профессор, академик
Национальной академии наук Кыргызской
Республики, директор института Языка и
литературы им. Ч.Айтматова
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор,
доктор филологических наук, профессор,
доктор филологических наук, профессор,
- Ведущая организация:** Кафедра кыргызской литературы филологического
факультета Адрес:

Защита диссертации состоится ..... 2025 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д.10.18.575 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики, Кыргызском Национальном университете имени Ж. Баласагына и Бишкекском гуманитарном университете имени К. Карасаева.

Адрес: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265а.

С диссертацией можно ознакомиться в Централизованной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, город Бишкек, проспект Чуй, 265 а), в библиотеке Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына (720033, город Бишкек, улица Фрунзе, 547), в библиотеке Бишкекского гуманитарного университета имени К. Карасаева (722044, город Бишкек, проспект Мира, 27) и на сайте Диссертационного совета <http://sovet.aytmатов.tk>

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Ыйсаева Н. Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. За долгий период до того, как у кыргызов появилась собственная профессиональная литература, им удалось создать богатое наследие словесного искусства, оставив нам большую сокровищницу лирической и, в частности, эпической поэзии. Мы видим, что кыргызы, еще до того, как зафиксировали свои литературные произведения в каменных надписях, сумели сохранить свои литературные традиции и перенести свой опыт в новые формы. Кыргызы сыграли особую роль в формировании рукописной литературы как общего творческого занятия среди соплеменников-кочевников в середине (VI - XI) вв. Это, в свою очередь, сопровождалось глубоким сохранением устных литературных традиций кыргызского народа, который посредством своей эпической поэзии (сказители, манасчи) и лирической поэзии (традиционные песни, народные поэты, ораторское мастерство) сумел внести особый вклад в формирование енисейско-орхонской общетюркской рукописной литературы, охватывшей почти 7-8 веков.

В этом плане в разное время изучались многие вопросы: от фольклорной литературы кыргызов до рукописной литературы раннего и средневекового периодов, поэзии поэтов, профессиональной литературы. Основное направление и актуальность работы определялись руководством исследований по эволюционно-историческим проблемам кыргызского литературоведения на основе ряда трудов Ч. Валиханова, В. Радлова, А. Н. Бернштама, С. Малова, С. Абрамзона, М. Ауэзова, К. Рахматуллина, М. Богдановой, С. Мусаева, К. Асаналиева, К. Артыкбаева, А. Садыкова, С. Жигитова, Р. Кыдырбаевой, Б. Кебековой, А. Акматалиева, А. Эркебаева, Л. Укубаевой, О. Ибраимова, К. Даутова, К. Байжигитова, К. Абакирова, Г. Орозовой, И. Жумабаева, А. Обозканова, Ж. Орозобековой и других.

Вместо изучения многоуровневых и многогранных проблем кыргызского литературоведения в советской идеологии, сформировавшейся менее чем за столетие (20-90-е годы XX века), период перестройки и постсоветский период, обусловленные стремлением кыргызского народа во всех сферах общественной жизни обратиться к истокам своих культурно-исторических ценностей, стали годами, ознаменовавшими актуальность переосмысления многих ее вопросов.

«Наука о литературе и призвана изучать историческое развитие национальных литератур. Начинается она, естественно, с собирания и описания фактов национально-литературного развития, с создания фактографического фундамента» [Поспелов Г.Н. Проблемы исторического развития литературы. – М.: Просвещение, 1971. – 271 с., 5-б.] - как писал Г. Н. Поспелов, избранные в качестве объекта диссертационного исследования материалы, подлинные народно-литературные и научные факты того периода, от устного творчества, составившего основу кыргызского литературоведения, до его профессиональной письменной литературы,

составили основное ядро работы и были взяты в исследование. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что историко-тематический диапазон кыргызского литературоведения многоуровнев, весьма широк и многогранен.

В изучении фольклорного наследия кыргызского народа научные заключения В. Радлова и Ч. Валиханова, написанные во второй половине XIX века, положили начало кыргызскому литературоведению, а их научные взгляды не утратили своей актуальности и в наши дни. К числу работ этого направления относятся «Очерки киргизской литературы» [115, Очерки киргизской литературы [Текст], написанные коллективом в 1940-е годы /М.И.Богданова, К.Рахматуллин, Т.Саманчин и др. – Ф.: Кыргызмамбас, 1943], А. Н. Бернштам «Истоки киргизской литературы» [180, Труды Института языка, литературы и истории. Выпуск I, 1944. [Текст]. - Ф.: Издательство «Кирфан», 1945], М.И. Богдановой «Киргизская литература. Очерк» [47, Богданова М.И. Кыргызская литература. Очерк [Текст]. – М.: Советский писатель, 1947], «Теория литературы» [49, Богданова М.И. Теория литературы [Текст] / Рукописный фонд Национальной академии наук. ИНВ. № 1294], «О соотношении литературы и фольклора» [48, Богданова М.И. О взаимосвязи литературы и фольклора [Текст]. – Фонд рукописей Национальной академии наук. Инв. № 1293] и 10-томная «История кыргызской литературы» (общая редакция А. Акматалиева), состоящая из произведений, написанных в советский и постсоветский периоды, и ряд других работ.

Еще одной актуальностью вышеназванных работ является вопрос об эпохе, в которую зародилось и сформировалось литературное искусство кыргызского народа, в том числе и поэзия. Например, академик А.Н. Бернштам в свое время полагает, что истоки его можно найти в надписях, найденных на Енисее в VII–VIII вв. н.э.:

«Одна из надписей содержит весьма любопытное указание на наличие у кыргыз Енисея сказителей – акынов. Так, в рифмованной надписи Уюк Архан упоминается акын, причем текст надписи составлен от его имени.

Учитывая, что надписи ставились только на могилах именитых мужей, памятник, поставленный на могиле народного сказителя, говорит о большом почете, которым пользовались акыны в древности у кыргызов» [180, Труды Института Языка, литературы и истории. Выпуск I, 1944. [Текст]. - Ф.: Издательство Кирфан, 1945, 83-84-бб.] - он пишет, что это свидетельствует о том, что в те времена было развито искусство поэзии (поэзии, повествования). Отмечая высокий статус поэтов перед народом, известный фольклорист и литературовед М. Богданова также писала в своей книге «Кыргызская литература». Очерк (1947): «Енисейские и таласские киргизские надписи почти все построены в духе устных народных причетов, поминальных песен, а также прижизненных од и других панегирических жанров народного поэтического творчества. Эпические и лирические традиции, лежащие в их основе, известная стабилизированность языка и стиля

дают основание считать их древнейшими литературными памятниками киргизского народа» [47, Богданова М.И. Киргизская литература. Очерк [Текст]. – М.: Советский писатель, 12-б.]

«Благодатное знание» Ж. Баласагына и «Сборник тюркских наречий» М. Кашкари, стоящие у истоков тюркской, в том числе киргизской, рукописной литературы, занимают особое место в продолжении традиций рукописной литературы тюркских народов в целом. Проще говоря, это демонстрирует реализацию творческого взаимодействия творческих традиций тюркской, в том числе киргизской рукописной литературы, и литературных традиций народов Востока.

К таким работам относятся: «В начале было слово...» Р. Кыдырбаевой (2013), «Наследие Жусупа Баласагына и Махмуда Кашкара» (1999), «Кыргызское литературоведение и критика» Том 1 (2005), «Малоизученные страницы киргизской литературы» (2004), «Кыргызский роман: истоки, пути развития, поэтика и типология» (2010) А. Эркебаева, «Эстетика искусства слова» (1984), «Как создавалась литературная критика» (2002), «От народной критической мысли к эстетике» (2015), «Правда веков в художественной литературе» (2016) К. Даутова, «История киргизской литературной критики» (1992), «Кыргызская литературная критика и наука» (2006), «Начала» (2007. – 388) К. Байжигитова и ряд других работ киргизского литературоведения и критики.

В то же время, «...нельзя быть нигилистом и отказаться от всего того, что накоплено советским литературоведением» [135, Нарядных Н.С. Время перечтений // Способность к диалогу [Текст]. - М.: Наука, 1993. - Ч. I. 7-б.] – как писал русский литературовед Н.С. Нарядных, особое внимание уделялось исследованиям советского периода и необходимости делать правильные выводы из высказанных мыслей.

Можно подчеркнуть, что фольклорные истоки киргизского литературоведения в основном изучались в 1940-е и в конце 1990-х годов советского периода и были одним из основных вопросов научных исследований, особенно в постсоветский период. Мы считаем, что данное диссертационное исследование дополнит работы, написанные в этот период.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами. Диссертация выполнена в соответствии с тематическим планом научных исследований Института языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной академии наук КР.

Цель и задачи исследования:

- определить научную методологию киргизского литературоведения;
- выявить истоки и источники киргизского литературоведения в народном фольклоре;
- определить место рунических рукописей на средневековых Енисейско-Орхонских каменных памятниках, поэмы «Благодатное знание»

Ж. Баласагына и «Сборника тюркских наречий» М. Кашкари в формировании кыргызского литературоведения;

- выявить место кыргызских литературоведов и поэтов в формировании национальной литературы;

- изучать историю литературоведения, литературной науки и критики в становлении и формировании профессиональной литературы в кыргызском литературоведении;

- выявить взаимосвязи кыргызского фольклора и письменной литературы, место кыргызских литературных источников и кыргызской блингвической литературы.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании рассматривается историческая эволюция кыргызской литературы, дается целостный взгляд на ее литературную и историческую эволюцию, от литературы в народном фольклоре до енисейско-орхонского рунического творчества, общетюркской литературы, творчества поэтов импровизаторов и поэтов писемников, а также возникновения и развития профессиональной письменной литературы.

Практическая значимость полученных результатов. Основные положения и выводы данного исследования имеют практическое значение и находят широкое применение в следующих областях научного знания: Результатами диссертационного исследования явилось переосмысление научно-теоретических изысканий кыргызского литературоведения, особенно тех вопросов, которые были начаты еще в 40-х годах XX века, но впоследствии были забыты. В этом направлении на основе передовых научных исследований удалось определить научно-теоретические основы кыргызского литературоведения, выявив его народные истоки и источники.

Он вносит дополнительный вклад в преподавание курсов по теории литературы, литературной критике, литературному источниковедению, сравнительному литературоведению и другим предметам в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах.

Теоретико-методологическая значимость исследования. Было отмечено, что важно определить методику изучения основных и дополнительных предметов кыргызского литературоведения. Возникновение и развитие кыргызского литературоведения считалось напрямую связанным с процессом последовательной смены парадигм (от греч. - модель, образец). Таким образом, установлено, что литературно-жанровые модели кыргызского литературоведения зародились в фольклоре и послужили теоретико-методологической моделью для последующей рукописной и письменной литературы.

Основные положения, выносимые на защиту: При рассмотрении вопросов «Возникновение и развитие науки кыргызского литературоведения» основная посылка диссертационного исследования определяется следующими обстоятельствами:

1. Выявлены литературные истоки кыргызской литературы в народном фольклоре;
2. Отмечено место дидактических жанров в формировании народного фольклорного творчества;
3. Отмечено место эпических литературных традиций в формировании кыргызского литературоведения;
4. Отмечено место средневековых енисейско-орхонских рунических рукописей и общетюркской манускриптной литературы в кыргызском литературоведении;
5. Показано место поэзии народных поэтов импровизаторов и письменников в формировании кыргызского литературного творчества;
6. Обсуждены основные предметы кыргызского профессионального литературоведения: история литературы, теория литературы, литературная критика, а также освещены вопросы взаимосвязи кыргызского фольклора и письменной литературы и место дополнительных предметов кыргызского литературоведения.

Личный вклад соискателя. В качестве основного предмета кыргызского литературоведения рассматривался единый процесс «зарождения и развития науки кыргызского литературоведения». При изучении вопросов кыргызского литературоведения определено место индивидуальных и совместных историко-литературных, научно-теоретических и методологических исследований литературоведов старшего, среднего и младшего поколения в становлении и развитии кыргызского литературоведения.

Были рассмотрены литературные и научные сходства и различия между кыргызским литературоведением и фольклористикой, а также другие вопросы.

Апробация результатов диссертации. Материалы диссертационного исследования были представлены на международных конференциях в Кыргызстане (Бишкек, Каракол, Талас, Нарын, Джалал-Абад), Казахстане (Алматы, 2005 г., Астана, 2013 г., Алматы, 2024 г., 2025 г. - онлайн), Монголии (Улан-Батор, 2016 г.), Украине (Переяслав, 2020 г., 2021 г. - онлайн) и др. Он выступал с многочисленными докладами и принимал участие в многочисленных круглых столах по вопросам литературоведения.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения исследования раскрыты в 32 (тридцати двух) публикациях. Общий объем опубликованных работ по теме составляет 17 п.л.

Структура и объем диссертации. В соответствии с целью и задачами исследования, диссертация состоит из введения, четырех глав по 3 параграфа каждая, заключения, библиографии и списка общепринятых сокращений. Объем работы – 335 страниц. Библиография состоит из 198 трудов отечественных и зарубежных ученых.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении отражаются актуальность темы исследования, концепция, цели, задачи исследования, научная новизна, практическая ценность полученных результатов, теоретическая и методическая значимость исследования, основные положения, выносимые на защиту, индивидуальный вклад исследователя, апробация результатов исследования.

Глава 1 называется «История изучения научных и методических вопросов кыргызского литературоведения» и состоит из 3 параграфов, в которых рассматриваются фольклорные истоки кыргызского литературоведения, научные и методические вопросы изучения средневековых рукописей, рукописной и родственной поэзии, профессиональной письменной литературы до нашего времени.

Глава 1. Работа озаглавлена «История изучения научных и методических вопросов кыргызского литературоведения» и состоит из 3 параграфов, в которых рассматриваются фольклорные истоки кыргызского литературоведения, научные и методические вопросы изучения средневековых рукописей, манускриптической и акынской поэзии, а также профессиональной письменной литературы до наших дней.

1.1. «Изучение фольклорных источников кыргызской литературы».

*Я ничего не открыл,
а лишь пересказал заново
увиденное мной*

Конфуций

Неоспоримым является тот факт, что научный предмет литературоведения, состоящий из истории, теории, критики и их неотъемлемых компонентов – литературного источниковедения, текстологии, библиографии, сравнительного литературоведения, историографии и других взаимодополняющих дисциплин, – формировался и развивался во многом в синкретизме друг с другом до тех пор, пока не начала формироваться профессиональная письменная литература кыргызской литературы. Как отечественные, так и зарубежные литературоведы отмечают, что не существует единого, безупречного методологического подхода, который можно было бы универсально применить ко всем литературным явлениям. Можно сказать, что поставленные в этом направлении вопросы наглядно продемонстрировали процесс исследования, связанный с проблемой «Возникновение и развитие науки кыргызского литературоведения».

В то же время можно отметить, что возникновение и развитие кыргызского литературоведения напрямую связано с процессом последовательного формирования парадигм (от греч. - образец, пример). Научные парадигмы в мировом литературоведении, сменяя друг друга, часто сосуществовали, периодически принимая новые формы и определяя

последующие научные достижения. Поэтому принципы анализа материала сопровождаются формированием интеллектуальной литературной критики, которая динамично развивается как совокупность научных теорий и методов. Известно, что создана теоретико-методологическая основа научных парадигм, сформированных в рамках зарубежного и отечественного литературоведения.

Хотя парадигма поэтики сформировалась в глубокой древности и укоренилась в XVIII-XIX вв., она неоднократно возрождалась в рамках литературоведения XX в., и мы видим ее проявление в литературной деятельности англо-американской «новой критики», «формальной русской школы», немецкой «морфологической школы» и французского «структурализма». В общих методологических исследованиях, посвященных поэтике, отмечается, что истоки национального художественного творчества, искусства слова и литературного творчества едины. Основным ядром исследований в этой области стали «Лекции по эстетике» Гегеля, «Историческая поэтика» В. Н. Веселовского и другие труды, наметившие перспективные направления «поэтической парадигмы» отечественного литературоведения.

Определив изначальные литературные истоки кыргызского литературоведения, герменевтическая парадигма создала благоприятные научно-методологические условия для дальнейшего углубления проблематики поэтической парадигмы. Герменевтическая парадигма, ориентированная на интерпретацию древних текстов, стала удобным научным и методологическим подходом к выявлению истоков каждой национальной литературы.

По этому вопросу: «Среди важнейших источников европейской литературной критики — такие труды, как «Поэтика» («Об искусстве поэзии») Аристотеля (384–322 гг. до н. э.), «Письмо к Пизонам» («О науке поэзии») (65 г. до н. э. — 8 г. н. э.) об искусстве поэзии и «Поэтика» Иоганна Кристиана Скалигера (1484–1558 гг.)». Труд Аристотеля — одно из первых серьезных, систематических литературоведческих исследований, в котором связь теории и истории литературы была практически осуществлена» [139, Николаев П.А., Курилов А.С., Гришунин А.Л. История русской литературной критики [Текст]. - М.: Высшая школа, 1980. С. 11] – сказал он, выводы древнегреческого мыслителя: «Все взгляды и выводы древнегреческого философа и филолога основывались на национальной художественной практике...» [139, Николаев П.А., Курилов А.С., Гришунин А.Л. История русской литературной критики [Текст]. — М.: Высшая школа, 1980. С. 11] - подчеркивает русский литературовед А. С. Курилов, он также отмечает, что начало литературного изучения каждого народа начинается с изучения его народного фольклорно-творческого опыта.

В нем изучаются вопросы кыргызского литературоведения с момента его зарождения до становления и развития, на научно-методической основе исследуется длительный исторический процесс от древнекыргызской

фольклорной литературы до профессиональной литературы. Прежде всего, труды отечественных и зарубежных фольклористов и литературоведов использовались как бесценный источник исследования древних литературных и фольклорных традиций нашего народа и народов мира, и в свою очередь, делались попытки сделать из них правильные выводы.

В своем исследовании истоков кыргызского литературоведения, опираясь на труды А.Н.Веселовского, В.М.Жирмунского, Д.С.Лихачева, Н.Н.Трубицына, О.М.Фрейденберг и др., А. Эркебаев [196, Эркебаев А. Малоизученные страницы кыргызской литературы [Текст]. – Б.: Учкун, 2004. – 254 с.] пишет, что труды названных ученых необходимо учитывать. Конечно, для установления места литературной критики в изучении истоков кыргызского литературоведения в народной словесности и определения ее научного предмета были использованы работы К. Даутова «Эстетика искусства речи» (1984), «Как возникла литературная критика?» (2002), «От популярной критической мысли к эстетике» (2015) и «Начало» К. Байжигитова (2007), «Кыргызское литературоведение и наука: проблемы, взгляды» (2006), «Вопросы мастерства в кыргызском литературоведении» (1991), «История кыргызского литературоведения» (1992) и ряд других работ.

В исследовании возникновения и становления кыргызского литературоведения, что является предметом нашей диссертационной работы, мы опирались на труды В.В.Радлова, И.Стеблевой, А.Н.Бернштама, С.Малова, М.И.Богдановой и других. А с 80-х годов 20 века в научный оборот вошли работы К. Даутова, К. Байжигитова, затем К. Асаналиева, К. Артыкбаева, Б. Алымова, Л. Укубаевой, А. Эркебаева, А. Акматалиева и других литературоведов, этнографов-историков Т. Чоротегина, В.Д. Особо можно выделить крупные и мелкие научные работы Горячевой и других.

аким образом, можно сказать, что начало литературоведческой школы, иными словами, ее литературно-творческое становление, произошло в народной словесности.

1.2. История изучения средневековой рукописной литературы и акынской поэзии.

Особое внимание уделено трудам зарубежных и отечественных литературоведов, связанным с нашей темой по вопросам средневековой общетюркской рукописной литературы, которая взята в качестве объекта диссертационной работы и исследована. Академик А. Акматалиев отмечал, что графика и объем надписей Таласа, Кочкора и Енисея, явившихся источником средневековой рукописной литературы, к моменту их проникновения на Орхон в VIII веке приобрели полноценный литературный характер [94, Классические исследования и тексты: Древние орхон-енисейские кыргызско-тюркские надписи. Средневековые литературные и художественные памятники [Текст]. /Редактор: А. Акматалиев, Г. Орозова. – Б.: Принт Экспресс, 2018, с. 9].

Среди комплексных исторических, философских, филологических и других исследований поэмы Ж. Баласагына «Благодатное знание» ряд работ написан в области литературоведения Т. Сыдыкбековым, А. Алтымышбаевым, Б. Орузбаевой, Б. Юнусалиевым, С. Мусаевым, С. Сыдыковым, О. Караевым, К. Артыкбаевым, А. Садыковым, А. Абдыразаковым, А. Акматалиевым, Г. Орозовой, Т. Чоротегиним, Н. Турдубаевой, Гульнисой Джамал и другими.

Известно, что поэзия акынов представляет собой синтез перехода от фольклора к письменной литературе. Этот процесс происходил на разных уровнях, в зависимости от характера времени, по мнению литературоведа К. Койлубаева [97, Койлубаев К.К. Творчество поэтов-писателей (Молдо Нияз, Молдо Кылыч, Алдаш Молдо) [Текст]. – Каракол, 2010, с. 5] в своей монографии пишет, что творчество кыргызских акынов импровизаторов и письменников формировалось на стадии устной традиции. А когда мы подходим к историческим вопросам научного исследования и кыргызского литературоведения поэзии поэтов языческих акынов, в советское время - М.И. Богданова, Т. Саманчин, С. Байкожоев, Ч. Айтматов, А. Алтымышбаев, Б. Аманалиев, С. Абрамзон, Д. Айтмамбетов, Б. Исследования проводили Кебекова, Ш. Уметалиев и другие. В постсоветский период - Б. Кебекова, Л. Укубаева, А. Акматалиев, А. Эркебаев, К. Байжигитов, А. Обозканов, А. Турдугулов, К. Койлубаев, М. Кольбаева и др. По мнению ученых, освещены особенности акынов импровизаторов и письменников, рассмотрены вопросы кыргызской поэзии в целом, и можно сказать, что исследование ряда вопросов литературного и научного процесса в этой области продолжается.

1.3. Историческое место изучения кыргызской профессиональной литературы.

Профессиональный литературный процесс, сформировавшийся и развивавшийся под влиянием советской литературы, открыл широкие возможности для каждой национальной литературы и создал благоприятные условия для появления писателей и ученых каждой нации в области научно-методических исследований. Проще говоря, метод социалистического реализма способствовал формированию творчества и науки, отражавших великие национальные идеи в каждой народной литературе. Известно, что в истории профессионального кыргызского литературоведения М.И.Богданова, О.Жакишев, Т.Саманчин и К.Рахматуллин совместно написали в 1943 году «Очерки кыргызской литературы». В данном очерке рассматриваются фольклор, эпическое творчество, поэзия кыргызского народа, ранний этап творчества письменной литературы, и он написан в форме эссе, как отметила М.И. Богданова. Это, в свою очередь, был первый труд, посвященный истории литературы, охватывающий период от устного до письменного творчества кыргызской литературы. По этому вопросу высказывается известный кыргызский литературовед К. Асаналиев [120, История кыргызской советской литературы [Текст]. Два тома. I т. – Ф.: Илим, 1987. – 821 с., с. 9] Складывается ситуация, когда литературоведение и

фольклористика обязаны всесторонне раскрыть процесс их становления и развития.

Коллективное издание «Очерков киргизской литературы» (1943) знаменует начало формирования киргизского литературоведения, период его становления относится к 1920–1940-м годам. В их первый состав вошли М.И. Богданова, К. Рахматуллин, Т. Саманчин, О. Жакишев, Т. Жолдошев, М. Догдуров и др. Конечно, первые литературоведы в свою очередь занимались сбором фольклорных и других материалов у народа, а в свою очередь эти народные наследия стали объектом изучения киргизской фольклористики и литературоведения.

Говоря о научных исследованиях и творческой деятельности киргизских литературоведов в 1920-1940-е годы, профессор С. Жигитов [75, Жигитов С. Киргизская литература 1920-х годов [Текст]. – Ф.: Илим, 1984. С. 4], в своей книге пишет, что если в первые годы в основном публиковались одна-две критические статьи и рецензии Т. Жолдошева, М. Догдунова, К. Рахматуллина и др., то в 30–40-е годы киргизская литературная критика стала формироваться критическими усилиями профессиональных литераторов, таких как К. Рахматуллин, Т. Саманчин, О. Жакишев, Ж. Самаганов, а также поэтов и писателей, таких как А. Токомбаев, М. Элебаев, К. Маликов. Во введении Очерка . [115, Очерки киргизской литературы [Текст]. /М.И.Богданова, К.Рахматуллин, Т.Саманчин и др. – Ф.: Кыргызмамбас, 1943, с. 2] отмечается, что продолжается работа по сбору киргизского фольклора и дореволюционной литературы, анализу и изучению киргизской письменной литературы в целом. В рукописном фонде сохранилась работа М.И.Богдановой [48, Богданова М.И. О взаимоотношении литературы и фольклора [Текст]. – УИАнын кол жазмалар фонду. Инв. № 1293.] в котором впервые сопоставляются черты сходства между киргизскими народными жанрами и русской литературной поэзией.

Период 40–70-х годов XX века в работах, посвященных истории киргизской литературы, стал временем становления истории художественного творчества, в том числе народной литературы и недавно ставший на путь становления профессиональной письменной литературы. Что касается работ, посвященных истории киргизской литературы 1940-1960-х годов, которые выходили в свет одна за другой, то первая была опубликована в 1970 году [86, История киргизской советской литературы [Текст]. – М.: Наука, 1970. – 544 с., с. 15], книга, изданная на киргизском языке в 1960 г. и на русском языке в 1961 г., показывает, что имеются недостатки, на которые указал пленум в отношении «Очерка истории киргизской советской литературы», но и поднимает важные вопросы, связанные с развитием национальной литературы во второй половине 50-х –

начале 60-х годов. «История киргизской советской литературы», переработанная и изданная в Москве в 1970 году, написана как коллективный труд, определяющий жанры киргизского фольклора и дающий творческие портреты выдающихся представителей народной поэзии: Кылыча, Токтогула Сатылганова, Тоголока Молдо и других. В книге особое внимание уделено литературе советского периода, охватывающей ее становление, развитие и творческий процесс в 60-70-е годы до Ч. Айтматова, а также литературные связи киргизской литературы с русской и зарубежной литературой.

В последние 80-е годы XX века проанализированы 2 тома истории киргизской советской литературы, Том 1, творчество киргизских поэтов, драматургов, написанных коллективом, по периоду, а второй том расположен в том же хронологическом порядке с портретными материалами. А в «Истории киргизской советской литературы» (К. Артыкбаев) периодичность литературного творчества представлена вместе с портретами его выдающихся представителей.

Рассматривая вопросы возникновения и развития киргизского литературоведения, стоит упомянуть труды, посвященные истории киргизской литературы в названиях «История киргизской литературы в XX веке» (2006 г.), «История киргизской литературы» (10 томов) К. Артыкбаева, «История киргизской литературы XX века» (Два тома, 2013 г.) О. Ибраимова. В первую очередь это объясняется тем, что в ней отражены вопросы, лежащие в основе объекта нашей диссертационной работы, а именно творческий и научно-исследовательский процесс в период становления киргизской литературы.

Процесс изучения ее эволюционной истории, с научным подходом к народным истокам национальной литературы, стал систематически изучаться в русской литературе с 60-х годов XX века, в киргизской литературе с 80-х годов. Таким образом, ориентируясь на произведения русских Д.С. Лихачева, А.С. Курилова, А. Николаева, И.В. Гуторова, Л.Е. Хализева, Н.Т. Нефедова, казаха Т. Какишева и особенно К. Асаналиева, К. Артыкбаева, К. Рысалиева и других киргизских литературоведов, ряд работ К. Даутова и К. Байжигитова лег в основу изучения истории киргизского литературоведения.

Подводя итоги, прежде всего, можно сказать, что формируется область литературоведения, такая как сыдыкбековедение, токомбаевоведение, осмоноведение, айтматоведение и другие дисциплины, которые приносят свое творчество в научное познание.

Заключение.

По вопросам возникновения и развития киргизской литературоведческой науки были проанализированы труды В.В. Радлова, И. Стеблева, А.Н. Бернштама, С. Малова, М.И. Богдановой и других в

исследовании литературных памятников, начало которым положили фольклор и рунические рукописи средневековья, которые и явились объектом нашей диссертации. А с 80-х годов XX века стали издаваться труды К. Даутова, К. Байжигитова, затем К. Асаналиева, К. Артыкбаева, Б. Алымова, Л. Укубаевой, А. Еркебаева, А. Акматалиева и других литературоведов, этнографов-историков Т. Чоротегина, В. Д. Горячевой и многих других ученых.

В заключение, в первой главе диссертации представлен научный, теоретический и методологический анализ, связанный с вопросами темы **«Возникновение и развитие науки кыргызского литературоведения»**.

Во второй главе, состоящей из 3-х параграфов, **«Литературное происхождение кыргызского литературоведения в фольклоре, рунических рукописях и творчестве акынов»**, рассматриваются как неотъемлемый этап кыргызского литературоведения.

2.1. Фольклорные истоки кыргызского литературоведения.

Возникает необходимость обратиться к первым шагам, следам и литературным видениям кыргызов в создании устного творчества в период его становления. В связи с тем, что все искусство нашего народа исходило из одного и того же источника, архаические жанры народного устного творчества находились большей частью в синкретической (общей) форме. Если рассматривать понятие фольклора в широком смысле, то оно относится к понятию народной музыки, танца, театра, словесного искусства. В частности, мы видим, что национальное фольклорное искусство формировалось и развивалось в сочетании с народными традициями, обычаями и обрядами. А в свою очередь разделение национальных обычаев, музыки, танца и т. д. способствовало самостоятельному формированию словесного искусства. В целом мы видим, что искусство слова постепенно отделяется от повседневных потребностей жизни, и в искусстве слова постепенно стали складываться элементы народно-дидактической (пословицы, поговорки, ораторское искусство т.д.), лирической (импровизаторство), эпической (сказительство) устной литературы. Несомненно, словесное искусство как часть народного творчества никогда не может быть полностью отделено от народных традиций, обычаев, музыки, танца, театра и т. д. Напротив, оно развилось как национальное искусство, живя с ними бок о бок.

«Никто не знает, кто сложил его простые и наивные песни, которых безыскусственно и ярко отразилась внутренняя и внешняя жизнь юного народа или племени... И переход песня из рода в род, от поколения к поколению; и изменяется она со временем: ...то передают, то соединяет ее с другою песнею, то сложат другую песню в дополнение к ней – и вот из песен выходят поэмы, которых автором может назвать себя только народ» [153, Пропп В.Я. Фольклор и действительность: Изб.статьи [Текст]. /Сост.Б.Н.Путилов. - М.: Наука, 1976. 625-б.] – писал великий русский

литературный критик В. Г. Белинский. Синкретическое формирование народно-фольклорной литературы способствует становлению и развитию их содержания. Слияние фольклорных жанров друг в друга не только обогащает их содержание, но и вызывает возникновение собственных жанров.

Хотя невозможно точно определить, когда возникли архаические традиции и архаический фольклор и когда они синтезировались друг с другом, можно сказать, что их взаимная связь, иными словами, фольклорные традиции, достигалась посредством мифических и сказочных схем. Иными словами, целостность народных обрядов, обычаев и фольклорных традиций характерна прежде всего для мифов и сказок, созданных на этом архаическом этапе. Если говорить об архаичных мифах, то можно сказать, что по содержанию они больше похожи на фольклор, чем на народные предания, и что сам миф и сказка как мифо-сказочный жанр сформировались не через традиции, а в большей степени через фольклор.

Как уже отмечалось, архаичные жанры, рожденные на основе синтеза фольклора и мифа, принимали сюжеты, которые обострялись в соответствии с периодом становления фольклорной литературы, что было одной из закономерных тенденций своего времени. Таким образом, на этом этапе искусства слова любые сюжеты, адаптируясь к мифотворчеству, сохраняют свое воздействие на следующий момент посредством реальных событий. Поэтому процесс литературизации искусства слова отмечен формированием жанров, основанных на реальном жизненном опыте народа, иными словами, такие жанры народного фольклора, творчески совершенствуя литературный опыт, формировали жанры, основанные на ценностях народных традиций, обычаев, обрядов, философско-эстетических воззрений. Что это значит? Во-первых, начавшийся процесс постоянного обособления мифа и фольклора друг от друга приводит к формированию своеобразия этих жанров. Во-вторых, это объясняется тем, что фольклор стал приобретать литературно-эстетическое содержание. Этот процесс начинается параллельно, начиная с малых жанров фольклорной музыки и продолжая ее более крупными жанрами.

2.2. Вопросы общетюркской рунической и манускриптической литературы.

Переход фольклорного и литературного творчества от общего к индивидуальному, точнее, к конкретному народу или автору, происходит прежде всего через становление рукописной литературы. Трудно с уверенностью сказать, что Ж. Баласагын и М. Кашкари не видели и не слышали о рунических текстах на памятниках тюркских народов, сохранившихся в Таласском, Кочкорском, Енисейском и Орхонском регионах. Проще говоря, как прогрессивные люди того времени, они, вероятно, были знакомы с «каменными надписями» своего народа. Это свидетельствует о том, что индивидуальное творчество тюркских народов, в том числе и кыргызов, формировалось через их рунические рукописи, вернее,

в основном как городское литературное творчество, которое в свою очередь формировалось параллельно с народным фольклором.

«Трудность изучения киргизской литературы заключается в том, что весьма многогранный процесс поэтического творчества, сопутствовавший всему историческому развитию киргизского народа, не фиксировался в последовательно и непрерывно развивающейся письменности» [47, Богданова М.И. Киргизская литература. Очерк [Текст]. – М.: Советский писатель, 1947. 3-4-бб.] - как пишет М.И. Богданова, невозможно говорить о творческих традициях киргизской рукописной литературы, которые развивались непрерывно со времен рунических текстов. Это объясняется тем, что, во-первых, литературные традиции рукописной литературы у тюрков, в том числе и у киргизов, не сформировались, а во-вторых, рукописная литература широко распространена и актуальна лишь для определенной части населения.

Отмечается, что сохранившиеся на енисейско-орхонских памятниках рунические надписи, наряду с их литературным содержанием, развивались и в графическом плане: «Сопоставляя начертание и графику букв на памятниках, такие ученые, как В. В. Радлов, П. М. Мелиоранский, С. Е. Малов и И. А. Батманов, не сомневаются, что енисейские надписи значительно древнее орхонских. Говоря о рукописной литературе средневековых тюркских народов в целом, необходимо обратить внимание на некоторые ее творческие аспекты. Ведь какова бы ни была устная и письменная литература народа, его творчество неизбежно взаимодействует с другими народами. Например, отмечается, что поэма Ж. Баласагына «Благодатное знание» является произведением, написанным под литературным влиянием народов Востока. В то же время мы видим, что рунические тексты, считающиеся общим достоянием всех тюркских народов, в рамках надписей на камнях на протяжении VI–XI вв. выросли из небольших фольклорных текстов (VI–VII вв.) до текстов эпического масштаба (VIII в.). Таким образом, мы видим, что руническое творчество тюркских народов стало богаче по форме и содержанию, а рукописная литература достигла нормального становления и развития.

Вообще, история становления киргизского литературоведения в средние века напрямую связана с эпической поэмой «Благодатное знание» Ж. Баласагына. В то же время вышеупомянутое произведение Ж. Баласагына занимает особое место в становлении и развитии нашего современного литературоведения как источник литературного вдохновения для всего тюркского народа средневековья.

2.3. Роль киргизской импровизаторской и письменной поэзии.

Поэтическое искусство акынов импровизаторов и письменников играют особую роль в переходе киргизского народа от фольклора к письменной литературе и формировании индивидуального литературного творчества. Творческий опыт поэтов обогащается через искусство

кыргызских акынов, что в свою очередь демонстрирует их становление в разностороннем, многогранном синкретическом направлении.

Если говорить об эпохе зарождения и развития акынского искусства кыргызов, то его истоки, по мнению академика А.Н. Бернштама, его истоки можно обнаружить в надписях, найденных на реке Енисей в VII–VIII веках нашей эры: «Одна из надписей содержит весьма любопытное указание на наличие у кыргыз Енисея сказителей – акынов. Так, в рифмованной надписи Уюк Архан упоминается акын, причем текст надписи составлен от его имени. Текст этот следующий:

Беш матымыз,
Шадымыз,
Элим чендем адырылдым!
Эр эрдемим
Эбимиз ачда бен!
Эр эрдемим акун
Эр атым Яш Акун бен!

... Стих довольно близко стоит к манере сказа современных акынов (особенно малого эпоса «Мендирман»), ... Ф.Корш считает характерной чертой киргизского стиха. В дословном переводе этот текст будет звучать следующим образом:

От пяти удальцов,
От нашего шада (звание – М.Богданова),
От народа в моем Чэне
Я отделился!
Мужественный дом наш находится в Аче.
Я заслуженный акын,
Я, геройским именем, Яш – Акын!

Учитывая, что надписи ставились только на могилах именитых мужей, памятник, поставленный на могиле народного сказителя, говорит о большом почете, которым пользовались акыны в древности у кыргызов» [180, Труды Института Языка, литературы и истории. Тил, адабият жана тарих институтунун эмгектери. Выпуск I, 1944. I Чыгышы [Текст]. - Ф.: Издательство Кирфан, 1945, 83-84-бб.] – известный фольклорист и литературовед М. Богданова также отмечает, что, как говорит А. Н. Бернштам, в те времена было развито искусство поэзии (импровизаторство, сказительство), что свидетельствовало об их высоком статусе в народе.

«Конечно, несмотря на то, что поэтическое искусство зародилось в глубокой древности, а эпос «Манас» достиг высокого уровня содержательности, смысла и художественной ценности, охватив творческую мастерскую многих певцов, или даже создание малоизвестных эпосов, охвативших несколько поколений, его первоначальные создатели были забыты, а то или иное произведение передавалось из поколения в поколение, его авторы приобретали легендарную и легендарную атмосферу, становясь коллективным достоянием. Вследствие этого у кыргызского народа, не

имевшего в свое время правильной системы письменности и почерки, не имевшего официальной летописи, до нас законно дошло лишь небольшое число имен певцов прошлого» [122, с. 40].] – как писала акыновед Б. Кебекова, невозможно отрицать, что имена талантливых людей прошлого остаются для нас неизвестными. Если брать буквальный смысл этого вопроса, то только тогда, когда само индивидуальное искусство, которое формируется из фольклорных произведений, получает широкое распространение в народе и включается в художественный процесс национального фольклорного творчества, оно находит в нем свое место, что в свою очередь отодвигает на второй план автора, его создавшего, ибо какое бы фольклорное произведение мы ни взяли, оно не может не дополняться и, при необходимости, обновляться. Однако только те художники, которые выделяются среди народа своим искусством, становятся широко известными народу своим мастерством сказителей, эпических поэтов, ораторов, певцов и т. д., оставляют после себя творческий след, имеют возможность остаться в памяти народа и быть признанными авторами созданного ими художественного наследия.

Можно подчеркнуть, что этот процесс развивался в двух направлениях, способствуя дальнейшему формированию литературного творчества посредством взаимного творческого взаимодействия акынов, импровизаторов и письменников, которые образовали два крыла поэзии акынов. Литературоведы давно отмечают влияние поэзии поэтов импровизаторов на творчество акынов письменников, в то же время влияние акынов письменников на творчество акынов импровизаторов отмечает Т. Саманчин: «Стихи Кылыча воспевались поэтами и комузистами в народе. «Мало того, многие из стихотворений Кылыча стали пословицами и поговорками» [132, с. 214], пишет известный акыновед. Далее, если остановиться на этом вопросе подробнее и говорить о влиянии рукописной литературы на поэзию импровизаторов, то есть немало наших акынов, творческая палитра которых формировалась и развивалась под ее непосредственным влиянием. Например, известно, что такие наши поэты, как Женижок, Токтогул, Барпы, не только были знакомы с лучшими образцами религиозной восточной поэзии, но и исполняли и распространяли эти произведения в народе.

Когда мы подходим к историческим вопросам научного исследования и литературоведения кыргызской поэзии акынов письменников, в советское время - Т. Саманчин, А.Н. Бернштам, М.И. Богданова, С. Байкожоев, Ч. Айтматов, А. Алтымышбаев, Б. Аманалиев, С. Абрамзон, Д. Айтмамбетов, Б. Кебекова, Ш. Уметалиев и др., и в постсоветский период - Б. Кебекова, Л. Укубаева, А. Акматалиев, А. Эркебаев, О. Сооронов, К. Байжигитов, С. Искендерова, Г. Орозова, А. Обозканов, А. Турдугулов, К. Койлубаев, М. Кольбаева и др. По словам ученых, будут изучены творческие различия и сходства между акынами импровизаторов и письменников, а также другие вопросы.

В заключение следует отметить, что включение или невключение тех или иных вопросов кыргызского фольклора или литературоведения в число объектов научного исследования объясняется, прежде всего, важностью и необходимостью литературного наследия конкретного акына для литературоведения в целом.

Заключение.

- Надписи на камне могильника на Енисее VII-VIII вв. свидетельствуют о высоком статусе поэта в народе;

- древность акынской поэзии доказана творчеством легендарных мыслителей-акынов Кетбуки, Токтогула, Асана Кайгы, Джеренче Чечена, Толубая Сынчы;

- продолжение великих традиций поэзии кыргызских акынов, непрерывно сохранявшихся на протяжении веков, в творчестве таких великих акынов и комузистов, как Калыгул, Арстанбек, Муратаалы, Карамолдо, Ыбырай, Шекербек, Атай;

- становление индивидуального творчества формировалось под влиянием творчества народных акынов;

- что поэты являются ведущими представителями устного творчества, обогащающими и развивающими народную устную поэзию;

- тот факт, что поэзия акынов явилась литературно-творческой основой для возникновения и формирования профессиональной литературы в системном порядке;

- тот факт, что поэзия поэтов занимает особое место в становлении рукописной и письменной литературы;

- поэзия кыргызских рукописных поэтов в большей степени испытала влияние поэзии родственных народов;

- тот факт, что работа с пером в руках, а не с комузом, превратила литературное творчество в процесс работы со словом;

- тот факт, что поэзия кыргызских поэтов, перейдя из устной формы в письменную, не сразу перешла в стиль профессиональной поэзии;

- возникновение кыргызской письменной литературы и установление места рукописной литературы в процессе ее становления и развития.

В этом плане мы можем считать Абу Насыра Аль-Фараби представителем нашей средневековой рукописной литературы тюркских, в том числе и кыргызских народов. Ведь наследие и творческое влияние философа-мудреца оказали влияние на творчество Ж. Баласагына и М. Кашкари. Это, в свою очередь, подчеркивает взаимосвязанность средневекового литературного творчества. В то же время эти литературные взаимосвязи в полной мере реализуются в поэзии кыргызских поэтов, которые в свою очередь связывают традиции творчества одной эпохи с другой.

В заключение следует отметить, что, продолжая великие традиции фольклорного творчества, общетюркской письменности и литературы

средневековья, поэзия кыргызских акынов, в свою очередь, служила золотым мостом между устным творчеством и письменной литературой.

Глава III «Возникновение и развитие кыргызского научного литературоведения» состоит из 3-х параграфов и рассматривает вопросы истории литературы, теории литературы и литературной критики кыргызского литературоведения на научно-методологической основе.

3.1. Становление, развитие и исследование кыргызского профессионального литературоведения.

Известно, что национальное литературоведение формируется в соответствии с его литературной историей и научно-теоретическим уровнем. Если в период нового кыргызского литературоведения оно принимало форму небольшого отзыва и критики крупных и мелких произведений, издававшихся в то время, то в дальнейшем мы видим, что теоретические основы литературоведения и истории также постепенно развивались.

«До сих пор исследовался преимущественно тот научный опыт, который выразился в области литературной критики, выдвинувшей много замечательных теоретических идей и продемонстрировавшей превосходные принципы анализа художественных произведений. Теперь наука обратилась к систематизации теоретических рекомендаций, историко-литературных выводов и наблюдений, содержащихся в трудах ученых так называемых академических школ» [139, Николаев П.А., Курилов А.С., Гришунин А.Л. История русского литературоведения [Текст]. - М.: Высшая школа, 1980, 3-б.] - как писал русский литературовед П.А. Николаев, наряду с первыми работами, посвященными истории кыргызской литературы, мы видим, что стали появляться литературоведческие критические статьи, небольшие статьи, исследования, посвященные теории литературы. В 1930–1940-е годы научные предметы кыргызского литературоведения сформировались как единый процесс и часто изучались как предметы истории литературы. Прежде всего, можно выделить труд «Очерки киргизской литературы» (1943), состоящий из 4-х глав. Например, М. И. Богданова «Кыргызский фольклор», О. Жакишев «Эпические поэмы», Т. Саманчин написал главы «Литература колониальной эпохи», а К. Рахматуллин — «Киргизская советская литература». В данную работу, охватывающую период от народного устного творчества до периода становления кыргызской советской литературы, включены устные и письменные литературные произведения кыргызского народа, в свою очередь, проведена работа по их классификации. Основной целью исторических очерков и истории киргизской литературы, изданных в 40-70-х годах XX века, было создание истории народной словесности и художественного творчества, которые только недавно вошли в профессиональную сферу письменной литературы. Коллектив издал «Очерки киргизской литературы» (1943), «Очерки истории советской киргизской литературы» (1961), «Историю киргизской советской литературы» (1970) и «Киргизская литература» М. Богдановой. Очерк» (1947), во всех его трудах, а

также в десяти томах «Истории кыргызской литературы», изданных в годы Независимости, мы видим, что были сделаны попытки изучить исторические истоки кыргызской литературы, то есть изучить народное устное творчество, раскрыть подлинную фольклорно-литературную историческую эволюцию нашей национальной литературы. «Киргизская литература. Очерки» (1947), составлена М.И.Богдановой. Во вступительной части книги: «В «Очерках» показан переход от устной народной поэзии к письменной литературе. Основное внимание, естественно, уделяется советской киргизской литературе, то есть периоду, когда начался подлинный расцвет творческих сил кыргызского народа.

Настоящие «Очерки» разрабатывают следующие темы: Древние киргизские литературные памятники. Фольклорное наследие киргизского народа. Киргизская советская литература. Советская литература периода Великой Отечественной войны» [47, Богданова М.И. Киргизская литература. Очерк [Текст]. – М.: Советский писатель, 1947, 5-б.] - и пишет: «В «Очерках» использованы основные статьи и монографии, опубликованные по данной проблеме на кыргызском и русском языках... К ним относятся, в частности, монографии Мухтара Ауэзова «Кыргызский героический эпос «Манас», А.Н. Бернштам «Истоки киргизской литературы» [180, Труды Института языка, литературы и истории. Выпуск I, 1944. [Текст]. - Ф.: Издательство «Кирфан», 1945], К. Рахматуллина «Героический эпос «Манас» и другие». [47, Богданова М.И. Кыргызская литература. Эссе [Текст]. – М.: Советский писатель, 1947], упоминается использование произведений, а «Раздел «Фольклорное наследие» разработан на материалах, хранящихся в фольклорном фонде Киргизского филиала АН СССР. Раздел «Творчество акынов XIX — начала XX вв.» разработан на основе материалов того же фонда. В это же время в журнале «Советская литература и искусство» печатаются статьи Т. Саманчина [165, Саманчин Т. Наша литература в колониальную эпоху. Журнал Советская литература и искусство, № 5 [Текст]. – Ф., 1941], а также в книге «Очерки киргизской литературы» [115, Очерки киргизской литературы [Текст] / М.И. Богданова, К. Рахматуллин, Т. Саманчин и др. – Ф.: Кыргызмамбас, 1943]. Отмечено, что в данную работу включены материалы в виде статей, монографий и рукописей, хранящихся в рукописном фонде. Также включение в этот сборник, составленный М.И. Богдановой, рукописной средневековой литературы, прежде всего, показало, что историко-литературные принципы нашего отечественного литературоведения были поставлены на верное русло в период их становления.

В дополнение к материалам книги «Очерки киргизской литературы» (1943) можно подчеркнуть, что в работе в качестве источника киргизского литературоведения рассматривались энесайско-орхонские письменные памятники, то есть историческое движение киргизской письменной литературы началось с «кладбищенской лирики» (И.С.) VII века. В этой связи статья А.Н.Бернштама «Истоки кыргызской литературы» в

вышеупомянутом труде, написанная в 1944 году XX века, занимает особое место в рассмотрении вопросов возникновения и становления кыргызского литературоведения в целом.

Относительно работ, посвященных истории кыргызской литературы 40-60-х годов: «Следует признать, что многие из недостатков, на которые указал пленум, были присущи и «Очерку истории кыргызской советской литературы», изданному в 1960 году. На кыргызском языке в 1961 году. на русском языке» [86, История кыргызской советской литературы [Текст]. – М.: Наука, 1970. – 544 с. [стр. 15]. Несмотря на недостатки в написании истории кыргызского литературоведения, которая, с одной стороны, базируется на советской идеологии, а с другой стороны, действительно зарождается, указанные труды ценны тем, что в них история кыргызской литературы советского периода делится на этапы. В этом же сборнике «Во второй половине 50-х и начале 60-х годов были изданы книги, затрагивавшие важные проблемы развития национальной прозы» (Асаналиев К. Очерки кыргызской советской прозы. — Ф., 1957); драматургия (Борбугулов М. Развитие кыргызской драматургии. – Ф., 1958); детская литература (Тулогабылов М. Кыргызская детская литература. – Ф., 1962); фольклор (Маленов Б. Влияние народного устного творчества на профессиональную поэзию. – Ф., 1960); (Садыков А. Традиции и новаторство в поэзии Алыкула Осмонова. – Ф., 1962); (Толеев Ж. Сюжеты и образы в кыргызских поэмах. – Ф., 1961) [86, История кыргызской советской литературы [Текст]. – М.: Наука, 1970. – 544 с., с. 14] написана как коллективный труд. Определены жанры кыргызского фольклора, написаны творческие портреты выдающихся представителей акынской поэзии, таких как Кылыч, Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо и других. Особое внимание здесь уделено письменной литературе советского периода, включая ее становление, развитие и творческий процесс в 60-70-е годы до Ч. Айтматова, а также литературным связям кыргызской литературы с русской и зарубежной литературами.

Среди опубликованных трудов по истории литературы - «История кыргызской советской литературы» К. Артыкбаева (1982), два тома «Истории кыргызской советской литературы» (т. 1, 1987, т. 2, 1989), составленные Институтом языка и литературы Национальной академии наук Киргизии (К. Асаналиев, А. Садыков, С. Жигитов, К. Байжигитов, С. Байгазиев и др.), «Очерки истории творчества поэтов» того же учреждения (С. Байходжоев, Ж. Таштемиров, Б. Кебекова, С. Мусаев и др.), «Очерки истории устного творчества кыргызского народа», «Очерки истории устного творчества кыргызского народа», «Очерки истории кыргызского народа», «Очерки истории устного творчества кыргызского народа». Можно добавить «Кыргызскую литературу 20-х годов» Жигитова и др. В этих работах рассматриваются, разъясняются и анализируются многие важные вопросы устной и письменной литературы кыргызов.

Написание этих работ также раскрывает области, в которых специализировались кыргызские литературоведы. Например, тот факт, что

раздел поэзии истории киргизской советской литературы был написан в основном С. Жигитовым (О. Сооронов, Б. Керимжанова), раздел прозы — К. Асаналиевым (А. Садыков, С. Жигитов), раздел драматургии — С. Байгазиевым, раздел художественного перевода — О. Ибраимовым, раздел литературной критики и науки — К. Байжигитов, свидетельствует о научной деятельности киргизских литературоведов как настоящих профессионалов в определенных областях литературы. Разумеется, мы высказываем это мнение, основываясь только на мнениях авторов рассматриваемого произведения. 1950-1960-е годы стали переломным периодом в истории киргизской литературы.

Успехи в литературном творчестве, научных исследованиях, литературной критике сопровождались написанием ряда диссертаций и монографий. «К. Асаналиев, получивший образование в Ленинградском училище... в 1956 году защитил кандидатскую диссертацию под названием «Роман Тугельбая Сыдыкбековой», а... в 1957 году выпустил объемную монографию под названием «Очерки киргизской советской прозы»» [113, Киргизское литературоведение и критика. Том 2 [Текст]. – Б. 2005. – 720 с., стр. 295]; и «Первыми литературоведческими работами С. Жигитова являются «Наша письменная поэзия и фольклор» [113, Киргизское литературоведение и критика. Том 2 [Текст]. – Б. 2005. – 720 с., с. 461] ... его исследования в этом направлении вылились в монографию «Две жизни поэта» (1998), в которой сделана попытка показать вклад А. Осмонова в киргизскую поэзию и значимость поэтических открытий талантливого поэта» [113, Киргизское литературоведение и критика. Том 2 [Текст]. – Б. 2005. – 720 с. С. 472]; В своем исследовании киргизской драматургии «С. Байгазиев более тридцати лет систематически и скрупулезно изучал киргизскую профессиональную литературу, в том числе и специальную область драматургии» [113, Киргизское литературоведение и критика. Том 2 [Текст]. – Б. 2005. – 720 с., с. 562] ...» - в результате исследований киргизских литературоведов того и последующего периода «В 2002 году С. Байгазиев успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Киргизская драматургия: история, конфликты и эволюция образов» (20-50-е годы). В том же году был опубликован монографический труд под названием «История киргизской драматургии в XX веке» [113, Киргизское литературоведение и критика. Том 2 [Текст]. – Б. 2005. – 720 с. 563-с.] – и это отмечено; «Он совместно с известными республиканскими учеными и деятелями литературы написал первый том (1987) двухтомной «Истории киргизской советской литературы». Разработка автором (Байжигитовым К. - подчеркнуто - М.С.) объемного труда «Киргизское литературоведение и литературоведение», охватывающего период с 1920-х годов по настоящее время, является одним из важнейших направлений его научной деятельности. Кроме того, издание его книг «Проблемы мастерства киргизской литературной критики» (1991) и «История киргизской литературной критики» (1992) подтверждает его последовательные исследования по этим

вопросам» [113, Кыргызское литературоведение и критика. Том 2 [Текст]. – Б. 2005. – 720 с., с. 617] и другие мнения сами по себе свидетельствуют об окончательном формировании профессиональной школы ученых в кыргызском литературоведении. Конечно, большим достижением кыргызского литературоведения было то, что выявлением и изучением исторического места поэтов, писателей, драматургов в литературном творчестве в целом занимались, прежде всего, ученые этого народа, сыгравшие особую роль в формировании и развитии литературной истории любого народа.

Двухтомная «История киргизской советской литературы», написанная коллективом в конце 1980-х годов, представляет собой анализ творчества кыргызских поэтов, писателей и драматургов по периодам, а второй том написан в том же хронологическом порядке и на основе научного портрета.

Среди работ, изданных в разные периоды, Национальный центр манастуру и художественной культуры Национальной академии наук Кыргызстана, подготовленный А. Как особый этап в истории национального фольклора и литературоведения можно отметить 7-й том «Истории кыргызской литературы» (2002), изданный под общей редакцией Акматалива, и 10-й том, который был позже дополнен и издан (2017). В этих фундаментальных томах впервые рассматривается общая история кыргызской литературы как единый эволюционный процесс, демонстрирующий художественную ценность и общечеловеческое значение нашей национальной литературы. В частности, многие важные вопросы истории кыргызской литературы, включая фольклор, древнюю рукописную литературу, поэтическую поэзию и профессиональную письменную литературу, были выведены из тени и стали основными объектами образования и науки.

Этот 10-томный труд, охватывающий долгую историю нашей национальной литературы, от народного фольклора до периода Независимости в XXI веке, занимает уникальное место в кыргызской фольклористике и литературоведении.

«Пройдя через десятки веков, проделав большой, извилистый путь, оставив след на историческом пути человечества в целом, одно из самых ценных сокровищ, которое предки кыргызов, издревле живущие здесь, оставили в наследство сегодняшним потомкам, одно из самых значительных по своей значимости и объему, – устное народное художественное творчество» [119, История кыргызской литературы: Фольклор. Жанры устного творчества. Том I [Текст] . / Общая редакция А. Акматалиева. под. 2-е издание. – Б.: Шам, 2004, с. 3] – как писал академик А. Акматалиев в предисловии к первому тому «Истории кыргызской литературы», написание этих 10 томов явилось результатом литературного и научного опыта кыргызского народа, сумевшего среди народов мира создать великие традиции фольклорной литературы. В 2013 году был опубликован труд О. Ибраимова «История кыргызской литературы XX века». Чем отличаются

труды, посвященные истории кыргызской литературы, изданные коллективами и индивидуальными авторами в годы независимости, от написанных в советское время, и каково их место в истории кыргызского литературоведения в целом? В указанном труде О. Ибраимов рассматривает тенденции развития литературы от поэзии акынов, занимающих особое место в истории кыргызской письменной литературы, до конца XX века: «Теперь, когда XX столетие все больше от нас отдаляется, хорошо видно, что минувший век был сложным, в то время в творческом отношении очень плодотворным веком. Это был век нашего национального Возрождения, эпоха киргизского культурно-духовного Ренессанса, но надо, чтобы все это нашло свое научное обоснование и теоретическое объяснение» [83, Ибраимов О. История кыргызской литературы XX века: том первый. Двух томах [Текст]. – Б.: Бийиктик, 2013, 483-б.] - пишет автор. Наряду со взлетами и падениями в истории кыргызской литературы в 20 веке «Осмоновская поэтическая школа или основные черты кыргызского “Серебрянного века” 60-х годов», «Голубой стяг» Т.Сыдыкбекова и «Сломанный меч» Т.Касымбекова и сложение кыргызской школы исторической романистики». Обращаясь к проблемам, автор дает анализ литературных школ и литературных направлений, таких как романтизм, социалистический реализм и модернизм, сформировавшихся в кыргызской профессиональной письменной литературе и занимающих центральное место в истории кыргызской литературы XX века.

Основная причина обращения к трудам по истории кыргызской литературы, таким как «История кыргызской литературы XX века» К. Артыкбаева (2004), «История кыргызской литературы» (10 томов), «История кыргызской литературы XX века» О. Ибраимова (2 тома, 2013), на которые нам пришлось подробно сослаться выше при рассмотрении вопросов становления и развития кыргызского литературоведения, объясняется, прежде всего, тем, что они составляют предмет исследования нашей диссертационной работы, а точнее, творческий процесс в период становления и развития кыргызского литературоведения.

3.2. Становление и развитие кыргызского литературоведения.

Нельзя отрицать, что возникновение и методологическое становление национальной науки каждого народа — весьма сложный процесс. Конечно, независимо от области знаний, очевидно, что одна нация развивалась путем обучения и освоения другой. Среди них филология (от греч. *phileo*, *logos* — любовь к слову) — часть гуманитарных наук, охватывающая всю историю человеческой жизни. «Истоки литературоведения восходят к античности. В эстетических воззрениях философов Древней Греции и Древнего Рима можно найти основы научных представлений о литературе (21, Аристотель. Об искусстве поэзии [Текст]. – М., 1957, с. 45) – как отмечалось, наука словесности была основана как малый собор, обучающий правилам письма в образе мышления и искусстве, и начала складываться как правила хорошего письма. В то же время следует отметить, что первоначальные опыты

выражения суждений о литературном творчестве формировались благодаря непосредственному влиянию художественного мышления. Русский литературовед Г.Н. Пospelов отмечал, что первым ученым, который рассматривал литературоведение как историческую науку, был Иоганн Гердер: «...впервые стал рассматривать своеобразие художественной словесности разных народов с точки зрения его обусловленности обстоятельствами национально-исторической жизни» [150, Пospelов Г.Н. Теория литературы: Учебник для ун-тов [Текст]. – М., 1978, 14-б.] - если исходить из того, что формирование каждой национальной литературы и научные основы ее признания определяются индивидуальным характером литературной истории каждого народа. Иными словами, на начальном этапе литературное творчество вступает в литературный и научный контакт с другими народами лишь возникнув на почве индивидуального национального творчества (часто фольклора).

В этой связи можно сказать, что первоначальный творческий и научный процесс кыргызской письменной литературы, в которой фольклорная литература получила особенно высокое развитие по сравнению с рукописной, формировался под влиянием передового опыта русского литературоведения. Например, рукопись М. Богдановой «Теория литературы» (Рукописный фонд НАН КР, ИНВ. № 1294), хранящаяся в Рукописном фонде Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР, была написана в 40-50-х годах XX века и является первым трудом, посвященным теоретическим вопросам кыргызского литературоведения. Автор, попытавшийся раскрыть эту цель в критериях историко-сравнительного литературоведения, разделил ее на разделы: «Предмет теории литературы», «Литература и искусство», «Литература и фольклор», «Литературные направления», «Поэтические жанры и их композиция», «Эпические жанры», «Жанры художественной литературы» и другие, и сумел решить эту проблему через соотношение фольклора и письменной литературы: «Теория литературы есть, с одной стороны, историческая дисциплина, а с другой — нормативная дисциплина. Она делает свои выводы на основе конкретной исторической защиты (анализа – подчеркнуто – М.С.) литературных материалов и в то же время оценивает их, исходя из современного развития литературы» [49, Богданова М.И. Теоретическая литература [Текст] / Рукописный фонд Национальной академии наук. ИНВ. № 1294, стр. 4]. В поддержку этих выводов она утверждает: «В IV веке до нашей эры великий греческий философ Аристотель написал «Поэтику» (литературную теорию) греческой литературы. Аристотель в своей «Поэтике» установил общую норму, основанную на материалах литературы своих предшественников и своего времени. В нашу эпоху развитие искусства и литературы достигло более высокой фазы/стадии, чем в предшествующие эпохи» [49, Богданова М.И. Теоретическая литература [Текст] / Рукописный фонд Национальной академии наук. ИНВ. № 1294, с. 4-5], отмечая, что зарождение литературной науки в целом началось с трудов Аристотеля.

Следует еще раз отметить, что истоки фольклористики и литературоведения как наук лежат в художественно-творческом опыте устной словесности, и, конечно, в процессе изучения этих вопросов не могут не возникнуть своеобразные методологические различия. В этой связи возникновение, становление и дальнейшее развитие научных исследований, составляющих три предмета литературоведения в рамках кыргызской литературы, не представляет собой теоретического единства.

«История русского литературоведения – одна из самых молодых наук советского науковедения. И хотя “стремление к самосознанию в известной мере было свойственно и русскому академическому литературоведению второй половины века”, необходимость в систематическом, последовательном изучении национального литературоведческого наследия была осознана лишь на рубеже 40-50-х годов нашего столетия» (106, Курилов А.С. Литературоведение в России XVIII века [Текст]. – М.: Наука, 1981. - с.139, 3-б.) - писал русский литературовед А. С. Курилов. Русские литературоведы А.С. Курилов «Литературоведение в России XVIII века» (М.: Наука, 1981), «Очерки истории русского литературоведения» (М., 1953), «Зарождение русской литературной науки» (М., 1975), «Академические школы в русском литературоведении» (М.: Наука, 1975), П.А. Николаев, А.С. Курилов, А.Л. Гришунин «История русского литературоведения» (М.: Наука, 1980) и другие труды, посвященные истории кыргызского национального литературоведения, до сих пор не написаны. Известный литературовед К. Байжигитов сказал по этому поводу: «Кыргызская литературная наука посвятила свои усилия поиску ответов на ряд историко-литературных, научно-теоретических и практических вопросов нашей национальной литературы, считающихся весьма важными и актуальными для своего времени, поиску ответов на, казалось бы, загадочные вопросы, но она посвятила себя и своей собственной области, т. е. «Она не годилась для того, чтобы уделять достаточное и должное внимание сложным проблемам литературной науки... она не могла подняться выше рецензии-оценки отдельных научных, историко-литературных произведений» [34, Байжигитов К. Кыргызское литературоведение и наука: проблемы, перспективы [Текст]. – Б.: Полиграф Ресурс, 2006, с. 5] – пишет он. Условно обозначенные выше этапы, явившиеся исходными предпосылками возникновения профессиональной письменной литературы, занимают каждое особое место в формировании истории, теории и критики литературоведения.

Известно, что вопрос становления и развития кыргызского литературоведения как науки, какие из ее факторов несут в себе критерии научного творчества, является одним из важнейших вопросов в современных научных исследованиях. Обстоятельства, связанные с этим вопросом, не были предметом специального изучения кыргызских литературоведов, и в этом направлении можно сослаться на труды ряда ученых из стран СНГ. Например, Копнин П.В. «Логические основы науки» (Киев, 1968), Ракитов А.И. «Анатомия научного знания» (М., 1969), Штофф В.А. «Введение в

методологию научного познания» (1972), Рачков П.А. «Наука: проблемы, структура, элементы» (М., 1974), «Возникновение русского литературоведения» (1975), Пенкин М.С. «Искусство и наука: проблемы, парадоксы, поиски» (М., 1982), Гончаренко Н.В. «Гений в искусстве и науке». (М., 1991) и др. Украинские и российские ученые, прежде всего, отметили отличия науки от конкретного предмета или объекта и дали им научное определение. Кыргызское литературоведение в своем научном процессе придерживается общенаучных взглядов, часто в рамках своего собственного литературного процесса. Однако в то же время можно отметить, что творческий опыт кыргызских авторов стал предметом исследования зарубежных литературоведов, а научно-исследовательский процесс кыргызского литературоведения также происходит в зарубежном контексте. Например, тот факт, что произведения Ч. Айтматова переведены на сотни языков, доказывает, что он стал объектом научного исследования в литературоведении и других областях. Это, в свою очередь, привело к формированию сравнительного литературоведения — дополнительной дисциплины к литературоведению. Эти и другие вопросы будут обсуждаться в соответствующих разделах.

В заключение следует отметить, что научные факторы литературоведения, хотя и имеют свои устойчивые критерии, будут продолжать развиваться эволюционным путем, поскольку наука всегда находится на пути поиска ответов на практические выводы литературного творчества.

3.3. Возникновение кыргызского литературоведения и формирование критиковедения.

История кыргызской литературной критики всегда жила в ногу с историей литературы и являлась одним из основных предметов литературоведения. Прежде чем обратиться к научно-теоретическим основам возникновения и развития литературной критики в кыргызском литературоведении и ее истории, необходимо уточнить ее предмет. Непосредственным вопросом, который здесь необходимо рассмотреть, является вопрос о том, относится ли литературная критика к предмету литературоведения или нет. Можно отметить, что постепенное становление и развитие кыргызской литературной критики, то есть ее длительная история от зарождения в народном фольклоре до ее профессиональной литературной критики, изучено, и в этом направлении написан ряд значительных трудов. В области изучения вопросов кыргызской идентичности, укорененной в народном устном творчестве, следует выделить место К. Байжигитова и К. Даутова. Потому что в области изучения истории литературы, теории литературы, литературного источниковедения, сравнительного литературоведения и других дисциплин кыргызского литературоведения самостоятельных работ по проблеме обращения к народным литературным источникам до сих пор не написано. Какую бы научную область мы ни выбрали, она не может не опираться на предыдущий опыт, и развитие

литературной науки в каждой стране также объясняется взаимосвязью друг с другом. «Например, когда речь заходит о вопросе возникновения русской литературной науки и критики, ученые специально отмечают, что «элементы критики существовали на разных этапах развития фольклора, население отбирало лучшие, созданные им самим произведения и сохраняло их для будущих поколений, это оценка художественного произведения, критические, эстетические и этические мысли, анализы жили в переходных отношениях, они формировали народные эстетические каноны» [33, Байжигитов К. Начало. Монография [Текст]. – Б., 2007. – 388 с., стр. 8].

О том, что научная тематика кыргызского литературоведения развивалась из народного фольклора и истории кыргызского литературоведения в целом, которая берет свое начало в 80-90-х годах XX века, свидетельствуют работы К. Даутова «Эстетика искусства речи» (1984), «Глубины и высоты» (1991), «Как создавалась литературная критика?» (2002), «От популярной критической мысли к эстетике» (2015), К. Байжигитова «Вопросы мастерства в кыргызской литературной критике» (1991), «История кыргызской литературной критики» (1992), «Кыргызская литературная критика и наука: проблемы, взгляды» (2006), «Начало» (2007) и другие работы.

Возвращаясь к трудам по истории кыргызской литературной критики, К. Даутов пишет: «Среди основных трудов, посвященных изучению жизненного пути нашей литературной критики, можно выделить пять-шесть. Это кандидатская диссертация и автореферат Кумена Рысалиева «Становление и развитие киргизской советской литературной критики» (1971). Брошюра Т. Аскарлова «Высокое призвание критики» (1972), К. Байжигитова «Искания в киргизской литературной критике» — кандидатская диссертация, автореферат (1981). Сборник статей А. Эркебаева «Критика и критики». «Очерки киргизской литературной критики», написанные А. Садыковым в соавторстве с аспиранткой М. Жаныбаевой, и «Наука и критика киргизской литературоведения», изданные Институтом языка и литературы Академии наук. А также моя статья «Как возникла литературная критика?» Моя монография. Далее можно отметить одну-две обзорные статьи и несколько рецензий А. Салиева, К. Асаналиева, К. Артыкбаева, К. Бобулова, М. Борбугулова, К. Укаева, С. Жигитова, Ш. Уметалиева» [70, Даутов К. От популярной критической мысли к эстетике: Том I [Текст]. – Б.: Великие Горы, 2015. – 608 с., стр. 5-6.]. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что изучение истории кыргызского литературоведения началось еще в 1970-е годы, когда стали писать кандидатские диссертации и сборники статей в этой области.

Несмотря на свои взлеты и падения, кыргызская литературная критика постоянно развивается, формируется, развивается, иными словами, несмотря на то, что процесс развития кыргызской советской литературы во многом состоял из полемической критики, характеризующейся индивидуальным творчеством, 60-е годы XX века сопровождалась выходом кыргызского

литературоведения в мировой литературный процесс, и не только это, кыргызская литературная критика внесла свой вклад в развитие мирового литературоведения, в том числе и критики. В частности, гл. Творчество Айтматова не только определило направление кыргызской мировой критики, но и способствовало развитию кыргызского литературоведения на международном уровне.

«Подобно могучему горному потоку, вырвавшемуся на равнинный простор, разлилось по нашей планете творчество Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий, народного писателя Киргизии Ч.Айтматова. В литературе он занял прочное место не только как неповторимый и яркий национальный писатель, но и как выдающийся художник современности, произведения которого вот уже три десятилетия пользуются неизменным успехом у читателей многих стран. Широкий отклик оно нашло и в зарубежной критике и литературоведении, посвятивших ему многие сотни статей, очерков, десятки монографий и исследований» [168, Строилов Л.Ф. Творчество Чингиза Айтматова в западноевропейской критике [Текст]. – Ф.: Кыргызстан, 1988. - 128 с., 3-б.] – Как писал русский литературовед Л.Ф. Строилов, начало развития кыргызского литературоведения за рубежом расширило научно-исследовательский диапазон кыргызского литературоведения.

Отмечая мировой уровень кыргызского литературоведения: «Привлечение внимания Арагона к «Джамиле» немало способствовал и отклик на нее М.Ауезова, опубликованный в «Литературной газете» 23 октября 1958 года» [168, Строилов Л.Ф. Творчество Чингиза Айтматова в западноевропейской критике [Текст]. – Ф.: Кыргызстан, 1988. - 128 с., 8-б.] – Как писал в 90-х годах XX века известный айтматовед Л. Строилов, творчество Ч. Айтматова, выступившего на литературную сцену на рубеже 60-х годов того же столетия, как отмечал этот критик, представило всему миру национальное лицо кыргызской литературы и, в свою очередь, задало направление кыргызской критике на мировом уровне. Конечно, в стороне от становления и развития этого процесса не остались и кыргызские литературоведы, и не только они, но и Ш. Уметалиев, К. Асаналиев, К. Абдылдабеков, К. Бобулов, А. Акматалиев, Л. Укубаева, А. Кадырманбетова и другие кыргызские айтматоведы продолжили друг друга и наметили перспективное направление для дальнейших исследований.

В перестроечный и постсоветский период (1990-2022) в истории литературы и литературоведения были восстановлены забытые имена поэтов, писателей, ученых, и в целом начался процесс возвращения кыргызского народа к собственному наследию. Н.В.Дьяконова отмечает, что негативное отношение к наследию нашего народа зародилось еще в 1920-е годы, когда к этой проблеме обратился В.В.Бартольд, и пишет в своей статье «К истории живописи Семиречья»: «Результатом дальнейших исследований, вероятно, будет очень сложная картина, полная кажущихся противоречий» писал он, «устранение которых будет возможным только посредством тщательного и

всестороннего рассмотрения, как всего культурного процесса в целом, так и каждого отдельного явления» [71, Дьяконова Н.В. К истории живописи в Семиречьи [Текст]. / Кара: Труды института языка, литературы и истории. Выпуск I 1944. – Ф.: Издательство Кирфан, 1945. - 163-б., 163-б.].

Тенденция деления литературной критики на две категории — художественную критику и литературную критику — нередка в суждениях российских и кыргызских литературоведов. Конечно, литературные критики здесь часто подчеркивают сходство между художественной критикой и литературной критикой. Однако, если взглянуть на это с точки зрения личного опыта литературной критики, то литературная критика реализовала свой этап в художественной и критической эстетике в фольклоре, особенно в поэзии поэтов. Поэтому научная основа кыргызского литературоведения коренится в фольклорном творчестве, а письменная литература приобретает свой собственный предмет литературоведения, что в свою очередь создает научную основу для определения предметов фольклористики и литературоведения.

Таким образом, тот факт, что о кыргызской литературе и ее выдающихся представителях написаны сотни книг, диссертаций и тысячи статей, закономерно привел к задаче выделения места выдающихся представителей этих произведений в кыргызском литературоведении. Как показывают сами вышеперечисленные работы, основным направлением данного диссертационного исследования была систематизация трудов кыргызских литературоведов и демонстрация их значительного вклада в становление, становление и развитие кыргызского литературоведения.

Заключение.

- Фольклор, поэзия акынов и письменная литература представляют собой три различные стадии критического мышления;
- тот факт, что наша народная литературная критика имела подлинно народное содержание в периоды фольклора и акынской поэзии;
- формирование состязательной критики в поэзии кыргызских акынов;
- формирование литературной критики на основе отдельного произведения или творчества поэта и писателя;
- место русской литературной критики в процессе становления и развития кыргызского критического жанра;
- выявление литературно-эстетических истоков кыргызской литературной критики К. Байжигитова и К. Даутова;
- Творчество Айтматова способствовало развитию профессионального направления кыргызского литературоведения на международном уровне, способствуя мировому признанию литературного жанра.

В заключение следует отметить, что в процессе формирования кыргызской профессиональной письменной литературы творческий, научный и теоретический опыт во всех ее отраслях все больше развивался, при этом каждая из них учитывала исторический и литературный опыт, а также социально-политические условия своего времени.

Глава 4, посвященная «Взаимосвязи фольклора и литературы, становлению и развитию дополнительных предметов литературоведения», состоит из 3-х параграфов, таких как взаимосвязь фольклора и литературы, некоторые вопросы кыргызского литературоведения, становление и развитие лингвистического творчества в кыргызской литературе.

4.1. Некоторые вопросы изучения взаимосвязи фольклора и письменной литературы.

Кыргызы относятся к числу народов, сумевших установить связи между фольклором, рукописями и письменной литературой Древнего, Средневекового и Нового времени. Мы видим, что в процессе создания и сохранения великих художественных традиций устной и письменной словесности кыргызский народ сумел наладить творческие контакты с другими родственными и иными народами, что в свою очередь привело к установлению и дальнейшему развитию межнациональных литературных связей. Конечно, было бы неправильно рассматривать литературные связи наших народов однобоко, так как если в устной литературе кыргызы имели высокий уровень творческого влияния на свой и другие народы, то в письменной литературе, наоборот, они больше подвергались внешним влияниям. В этом смысле выдвигается на первый план изучение становления кыргызской литературы от ее зарождения через многовековые внутренние и внешние литературные связи. В соответствии с целью нашего исследования необходимо было обратить внимание на возникновение и развитие взаимосвязей национальной устной и письменной литературы. Говоря о взаимоотношениях фольклора и литературы, следует отметить, что это многогранный и сложный вопрос. Однако если мы рассмотрим этот вопрос в более широкой перспективе, то увидим, что эти связи реализуются посредством влияния фольклорной литературы на письменную литературу. Как показывает опыт мировых литературных связей, известны случаи, когда письменная литература оказывала влияние на фольклор. Это особенно характерно для творческого процесса восточной поэзии, тогда как в поэзии кыргызских акынов мы видим, что это занимает меньшее место в творческих связях акынов импровизаторов и акынов писменников. Судя по опыту средневековой общетюркской рукописной литературы, если рунические тексты сохранили народные эпические традиции, то нельзя отрицать влияние рукописной акынской литературы на поэзию акынов.

«Установление связи фольклористики с историей литературы не означает ее разрыва с другими областями науки и искусства. Сам фольклор тесно связан и с литературой и с этнографией. Неотделимый от литературы по своему идейному и художественному значению...» [6, Азадовский М.К. История русской фольклористики: В 2-х т. Т.1 [Текст]. – М., 1958. – 479 с., 35-б.] - как писал М.К.Азадовский в вышеупомянутой работе, мы не ошибемся, если скажем, что имеются все научно-теоретические условия для

издания труда, посвященного истории взаимодействия устной и письменной литературы кыргызов в этом направлении. Говоря о взаимовлияниях и жанровых связях фольклора и литературы в художественном творчестве, необходимо подходить к этим вопросам последовательно. «Важно подчеркнуть, что применение системных принципов анализа к постановке и решению литературно-фольклорной проблемы имеет некоторые проблемы» [68, Далгат У.Б. Литература и фольклор [Текст]. –М.: Наука, 1981, с. 6] – пишет У.Б.Далгат. Изучение взаимосвязи фольклора и литературы неизбежно поднимает некоторые вопросы. Ведь нельзя отрицать, что в творческом процессе устной и письменной литературы в одной точке происходили творческие процессы конвергенции, в другой — дивергенции. Таким образом, процесс устного и письменного литературного творчества в свою очередь привел к возникновению взаимосвязанных основных и второстепенных предметов литературоведения.

Рассматривая связи фольклора и письменной литературы в становлении и развитии кыргызского литературоведения, невозможно обойти стороной его взаимодополняющие предметы: сравнительное литературоведение, литературное источниковедение, текстологию и другие дисциплины. Ведь известно, что взаимосвязи устного и письменного литературного творчества многогранны и многоаспектны. Например, творческое и художественное влияние устной и письменной литературы друг на друга возникло у кыргызов еще до появления у них профессиональной письменной литературы и получило дальнейшее формирование и развитие в период письменной литературы.

«Уважительное отношение к литературному наследию прошлого свидетельствует о зарождении... литературной критики и литературоведения, представители которых в дальнейшем займутся изучением творчества поэтов и писателей разных периодов истории, определяют их роль и место в развитии литературного процесса республики» [105, Курбанова З.Г. Лезгинское литературоведение (Зарождение, становление и развитие). Диссертация на соис.канд.филол.наук [Текст]. - Махачкала, 2004, 5-6.] – пишет литературовед З.Г.Курбанова. Неслучайно народный фольклор и средневековая руническая рукописная литература также были избраны в качестве научных объектов кыргызского литературоведения, и это литературное наследие нашего народа было взято для изучения в период развития нашего профессионального литературоведения. И изучение творческих взаимосвязей русской и кыргызской литературы, оказавших непосредственное влияние на процесс возрождения кыргызской письменной литературы, было одним из вопросов, который сразу же стал выноситься на повестку дня литературоведения. Если обратиться к первым шагам в кыргызском литературоведении, когда начали писать научные суждения по этому вопросу, то в рукописи М. Богдановой «Кыргызская литература и фольклор» (в их взаимосвязи): «Как известно, на протяжении всей истории киргизской советской литературы, фольклор и его поэтические традиции

сыграли огромную и положительную роль...» [48, Богданова М.И. О взаимоотношении литературы и фольклора [Текст]. – Фонд рукописей Национальной академии наук. Инв. № 1293] - свидетельствует о том, что связи народного фольклора и профессиональной письменной литературы начали изучаться и осваиваться в кыргызском литературоведении еще в 40-х годах XX века. Это, в свою очередь, стало первым шагом кыргызского литературоведения в поиске научных связей с собственной фольклористикой. Конечно, М. Богданова в своей вышеупомянутой статье затрагивает ряд вопросов, связанных с зарождающейся письменной литературой фольклора: «В связи с этим одним из актуальных вопросов является выяснение дальнейших путей и форм развития кыргызской советской литературы. Разрешение этого вопроса, в известной степени зависит и от правильного понимания взаимоотношений фольклора и литературы» [48, Богданова М.И. О взаимоотношении литературы и фольклора [Текст]. – Фонд рукописей Национальной академии наук. Инв. № 1293] ей удалось установить, что процесс формирования кыргызского литературоведения осуществляется прежде всего на основе народных традиций, творческих связей народного фольклора и литературы. Когда дело доходит до этого вопроса, «... фольклор есть продукт особого вида поэтического творчества. Но поэтическим творчеством является также и литература. И действительно, между фольклором и литературой, между фольклористикой и литературоведением существует самая тесная связь.

Литература и фольклор прежде всего частично совпадают по своим поэтическим родам и жанрам» [153, Пропп В.Я. Фольклор и действительность: Изб.статьи [Текст]. /Сост.Б.Н.Путилов. - М.: Наука, 1976, 19-20-бб.] – если опираться на мнение известного фольклориста В. Я. Проппа, то известно, что существует ряд вопросов, связанных с творческими взаимодействиями, а также сходствами и различиями между творчеством акынов письменников и профессиональных поэтов, а также поэтическими структурами этих двух видов творчества.

При разработке научных принципов литературоведения важное значение имеет также эпоха и период, в который было написано литературное произведение. Известный русский ученый М. Розанов, используя методы литературоведческого исследования, отмечал, что исторический метод определения генезиса литературного наследия является правильным: «Сравнительно-историческое литературоведение или... исследование памятника в русле литературной традиции, необходимо при изучении поэзии, отличающийся “сравнительною устойчивостью” содержания и формы, что свойственно средневековой и народной поэзии» – как отмечает И. Стеблева, проведшая углубленное текстологическое исследование произведения Ж. Баласагына «Благодатное знание», в рунических памятниках отмечается множество сходств в структуре поэмы и рассматривает эту поэму как классический образец средневековой тюркской поэзии.

В то же время известно, что взаимодействие кыргызской и русской литератур осуществлялось также в сфере творчества и научных исследований. Этот вопрос рассматривается в работе «История кыргызской советской литературы» (1970): «Вышли в свет труды, посвященные русско-кыргызским литературным связям (Воцакин А. Горький и кыргызская литература. – Ф., 1953); (Самаганов Ж. Максим Горький и кыргызская литература. — Ф., 1958); (Брудный Дм. Из истории русско-кыргызских литературных и театральных связей. – Ф., 1960); (Шейман Л. Пушкин и кыргызы. – Ф., 1963); (Кульбатыров Д. Русско-кыргызские литературные связи. Автореф. дисс. – Ф., 1966).

Упомянутые монографии и сборники, литературно-критические статьи помогли создать настоящую «Историю кыргызской советской литературы» [86, История кыргызской советской литературы [Текст]. – М.: Наука, 1970. – 544 с., с. 14] – написано в переработанном труде, изданном в Москве в 1970 году.

Если рассматривать эти вопросы в контексте места письменной литературы в творческом процессе, то в центре внимания как отечественных литературоведов, так и зарубежных исследователей прежде всего оказывается художественное освоение мифических и фольклорных сюжетов в творчестве Ч. Айтматова. Профессор Л. Укубаева, уделяющая особое внимание изучению этих вопросов, говорит: «Если обратиться к работам, написанным о творчестве писателя, то можно заметить, что интерес к теме «Айтматов и фольклор» в последние годы растет в геометрической прогрессии». Например, по сравнению с 60-ми - 70-ми годами (в центре внимания изучение творчества Ч. Айтматова находится с середины 60-х годов - Л.У.), в 80-е - 90-е годы мы становимся свидетелями открытия новых сторон этой проблемы и внедрения нового художественно-эстетического подхода... Во-вторых, ограниченность научно-теоретического мышления в нашем литературоведении 60-х - 70-х годов (не только в Киргизии, но и в Советском Союзе в целом) можно объяснить состоянием политической зависимости» [190, Исследования по творчеству Ч. Айтматова. 3 тома. Том III [Текст]. – Б.: Кут Бер, 2018, с. 410-411] - говорит она. Соглашаясь со справедливым мнением ученого, следует отметить, что использование Ч. Айтматовым мифических и фольклорных сюжетов, как отмечено выше, имеет свои этапы в традиции обращения к фольклору в письменной литературе.

В заключение следует отметить, что взаимоотношения фольклора и литературы формировались с момента возникновения письменной литературы, а их традиции получили дальнейшее развитие в современной письменной литературе, в основном через эпические и лирические жанры. Это, в свою очередь, открыло широкий спектр исследований в области литературоведения, и различные аспекты этих проблем в кыргызском литературоведении изучались К. Асаналиевым, Л. Укубаевой, К. Байжигитовым, А. Акматалиевым, Г. Орозовой и др. Литературоведы

возвращаются. Таким образом, не вызывает сомнений, что связи фольклора и литературы, берущие начало в народном творчестве кыргызов, будут изучаться с единой точки зрения, становясь одной из форм установления взаимосвязей, реализующих литературные, культурные и иные связи не только между одним народом, но и между многими народами.

4.2. Некоторые вопросы кыргызских литературных источников.

Когда мы обращаемся к проблемам распознавания источников в кыргызском литературоведении, то узнаем, что в нем есть много нерешенных проблем, иными словами, есть много ситуаций, которые не только не решены, но и еще не обсуждались. Конечно, эта проблема объясняется тем, что научный комплекс процесса возникновения, становления и развития кыргызского литературоведения еще не полностью разработан. Например, ставится вопрос о том, какие направления основных и дополнительных предметов кыргызского литературоведения исследовались кыргызскими литературоведами, а какие направления еще не обсуждались. Литературоведение, в том числе и кыргызское литературоведение, должно изучать если не вопросы мировой литературы в целом, то все проблемы, поднимаемые общей художественной практикой кыргызской литературы, и делать взаимодополняющие, научно обоснованные теоретические выводы. Однако для того, чтобы углубиться в его художественный мир и создать всеобъемлющие научные перспективы его контекста, необходимо проработать конкретные дисциплины, возникшие из этого контекста. Одной из таких дополнительных дисциплин является анализ литературных источников. Приведем мнение русского ученого Д.С. Лихачева: «Конкретным литературоведением отнюд не исчерпывается литературоведение как таковое. Литература – явление чрезвычайно многообразное и сложное. Она должна изучаться с различных сторон и в различных аспектах, но начало каждого из изучений лежит в специальных и конкретных исследованиях частных тем» [126, Лихачев Д.С. Избранные труды В 3 т. Т.3 [Текст]. – Л.: Худож.лит., 1987. – 520 с., 225-б.] – пишет он. В свою очередь, кыргызские литературные источники представляют интерес не только для историков литературы, но и для литературных критиков и являются необходимым предметом для выведения научных и теоретических выводов из литературно-творческого процесса.

В этой связи можно упомянуть еще один аспект творчества Ч. Айтматова, а именно повесть «Флейта и земля», которая до сих пор не опубликована на кыргызском языке. Известный айтматовед А. Акматалиев высказывает по этому поводу следующее мнение: «Произведение как будто написано после повести «Гульсарат» и до повести «Ак кеме»... идейно-художественное содержание, точка зрения писателя, система образов в какой-то мере перекликаются с «Гульсарат» и оставляют ощущение ее продолжения» [16, Акматалиев А. Кыргызский язык «Манас» и Айтматов = Кыргызский язык «Манас» и Айтматов [Текст]. – Б., 2013, с. 36]. Даже принимая во внимание, что оно было написано в 70-х годах XX века и

некоторые отрывки были опубликованы на болгарском языке, тот факт, что это произведение писателя сохранилось в рукописном виде, и некоторые мнения, сделанные академиком А. Акматалиевым по поводу этого произведения, открывают хороший путь для исследований в области кыргызских литературных источников. Хотя эти фольклорные параллели не имеют прямого отношения к развитию сюжета в произведении, они совершенно необходимы для развития авторской идеи, которую он намерен передать через произведение» [16, Акматалиев А. Кыргызский «Манас» и Айтматов = Кыргызский «Манас» и Айтматов [Текст]. – Б., 2013, с. 53]. Известно, что попытка Ч. Айтматова объединить различные сюжетные мотивы в опубликованном в 80-х годах романе «Дольше века длится день» в одно произведение и всесторонне раскрыть зарождающуюся идею началась в повести писателя «Флейта и земля» и впоследствии была гибко реализована в вышеупомянутом романе. Поэтому нельзя отрицать, что жанр романа дал Ч. Айтматову возможность успешно воплощать мотивы, происходящие из разных по материалу источников, объединяя их в один жанр. Таким образом, размах всесторонних поисков писателя в творческом процессе можно проследить в произведениях «Гульсарат» - «Флейта и земля» - «Дольше века длится день», которые продолжают служить литературными источниками друг для друга и дополняют один второго. Следует отметить, что опубликованные и неопубликованные произведения, а также рукописи в различных материалах, созданные пером великого писателя, являются чрезвычайно ценными архивными материалами для кыргызского литературного источниковедения.

В заключение следует отметить, что через творческий путь Ч. Айтматова в жанрах рассказа и повести кыргызская литературная традиция развилась в мифо-легендарную, литературно-фольклорную, историко-бытовую и т. д. Приобретая источники, эти материалы в дальнейшем будут использоваться для перевода, сравнительного изучения, источниковедения, археографии, текстологии, литературоведения и т. д. Вопросы распознавания литературных источников в научных областях, несомненно, откроют широкие возможности для будущих исследований.

4.3. Формирование и развитие двуязычного литературного творчества в кыргызской литературе.

Как свидетельствует многовековой творческий опыт мировой литературы, у большинства народов, создавших великие литературные традиции, были поэты и писатели, писавшие произведения на двух и более языках. Однако истоки двуязычного литературного творчества у кыргызов восходят к периоду, предшествовавшему появлению письменной литературы, и его окончательный этап можно отнести именно к поэзии акынов. Если обратиться к литературе тюркоязычных народов, то из мирового литературного творчества двуязычной литературы мы увидим Рудаки, Фирдоуси, Омара Хайяма, Саади, Хафиза, Руми, Баласагына, Новайлера в X-XV вв., создавших подлинную поэзию на персидском и

турецком языках, которые неразрывны, как двойные крылья птицы в рамках Средней Азии. Когда мы обращаемся к литературе тюркоязычных народов, то из мирового литературного творчества двуязычной литературы мы находим Рудаки, Фирдоуси, Омара Хайяма, Саади, Хафиза, Руми, Баласагына и Новоина, которые писали неразрывно связанные подлинными стихами как на персидском, так и на тюркских языках в рамках Центральной Азии в X-XV вв., ярким подтверждением этого являются невероятные произведения, опубликованные в этот период. Этот вопрос заслуживает обсуждения не только в контексте двуязычного творчества средневековых классических поэтов, но и в контексте уникального, часто редкого художественного мира, занимающего особое место в литературной деятельности человечества в целом. В литературе народов Востока двуязычные произведения широко распространены как в устной, так и в письменной поэзии, а создававшие их поэты не только были двуязычными поэтами, но и, в свою очередь, создавали условия для возникновения и развития международных литературных связей. Когда мы обращаемся к проблеме двуязычия в целом, нельзя отрицать, что творчество между народами, чьи языки и литературы схожи, и создание произведений на языке народов, чьи языки различны, влечет за собой творческие ситуации, которые отличаются друг от друга. Здесь следует добавить, что, в отличие от прозы и драмы, писатели создают произведения в жанре поэзии почти исключительно на своем родном языке. Очень трудно получить такую возможность. Тот факт, что К. Тыныстанову удалось написать свои первые стихи на казахском языке, свидетельствует о художественной общности, обусловленной сходством двух языков. Иными словами, двуязычие в лирической поэзии, основанное на подлинных внутренних переживаниях, подчеркивает не только родство этих языков, но и общность и сходство их творческих истоков. В целом, равноправная творческая деятельность на обоих языках внесла большой вклад в профессионализацию кыргызской письменной поэзии.

Бул тууралуу Ч.Айтматов: «Опыт другого языка с большим «литературным стажем» и стоящей за ним культуры постоянно присутствует и помогает исподволь, самопроизвольно, как бы невидимо раздвигать рамки видения» [11, Айтматов Ч. Проблема двуязычия // Азия и Африка [Текст] - 1989. № 2, 33-б.]. Своим творчеством на кыргызском и русском языках он обозначил следующий этап развития кыргызской письменной литературы, что в свою очередь способствовало ее интеграции в мировой литературный процесс. Многовековой литературный и художественный опыт показывает, как развитие мировой литературы прогрессировало и процветало благодаря творческому вкладу выдающихся литературных деятелей разных стран и их взаимодействию с современниками. Нельзя отрицать, что творчество классика литературы кыргызского народа Ч.Айтматова, стоящего в авангарде писателей планетарного уровня, является объектом всестороннего осмысления его многогранного и глубоко философского мегамасштабного

творчества, будь то в контексте мировой литературы или в контексте литературы родственных и братских народов.

Относительно вопроса двуязычного творчества Ч. Айтматова, о котором мы говорим: «Известно, что первоначально писатель начал свою литературную деятельность на русском языке (рассказы «Газетчик Дзюйю», «Ашим»). Позднее автор написал также повесть «Дельбирим» («Тополек мой в красной косынке») на русском языке. Несмотря на столь значительный литературный опыт, Ч. Айтматов непосредственно связывает период своего перехода на русский язык с повестью «Гульсарат» (1966) [30, Асаналиев Чингиз Айтматов: вчера и сегодня (Проблема двуязычного творчества и художественного мышления). Глава первая [Текст]. – Б., 1995 – С. 155, С. 55] – как отмечает К. Асаналиев, Ч. Айтматов добился литературного двуязычия в своем творчестве после написания повести «Гульсарат». Конечно же, в свою очередь, относительно обстоятельств, побудивших писателя перейти к двуязычному творчеству: «На вопрос, почему возникла необходимость перехода на русский язык в связи с ситуацией в киргизской литературе, созданной повестью «Гулсарат», Ч. Айтматов всегда и последовательно, вплоть до недавнего времени, отвечал только в одном смысле. В ответах писателя часто подчеркивался непрофессионализм и некомпетентность местного литературного критика в понимании и интерпретации художественного произведения» [30, Асаналиев Чынгыз Айтматов: вчера и сегодня (Проблема двуязычного творчества и художественного мышления). Глава первая [Текст]. – Б., 1995 – С. 155, С. 55] – как справедливо отметил К. Асаналиев, были обстоятельства, обусловившие наличие у писателей и ученых литературно-билингвальных знаний относительно повести «Гульсарат», написанной на русском литературном языке. Успехов в установлении кыргызско-русских литературных и двуязычных творческих связей Ч. Айтматов добился уже своими первыми повестями «Лицом к лицу» и «Джамиля».

Неслучайно мы обращаемся к идеям и трудам К. Асаналиева, одного из первых исследователей билингвального творчества в кыргызском литературоведении. Ведь следует отметить, что известный литературовед входит в число первых двуязычных литературоведов в кыргызском литературоведении, и в свою очередь его место в изучении творчества Ч. Айтматова уникально. Начало изучения проблемы двуязычия в целом относится к 1960-м годам, к раннему периоду творчества Ч. Айтматова, вошедшего в литературу со своими двуязычными произведениями. Стоит отметить, что с вхождением Ч. Айтматова в двуязычную литературу начался и процесс переводов его произведений на другие языки.

«Качественные изменения, исподволь происходившие в киргизской литературе, к концу 50-х годов позволили ей уверенно заявить о себе не только на всесоюзной, но и на мировой арене. Наиболее значительным и ярким выражением этих перемен явились, несомненно, создание Ч.Айтматовым повести «Джамиля» и публикация ее Луи Арагоном в Париже

в апреле 1959 года» [168, Строилов Л.Ф. Творчество Чингиза Айтматова в западноевропейской критике [Текст]. – Ф.: Кыргызстан, 1988. - 128 с., 6-б.] – как писал известный айтматовед Л.Ф. Строилов, именно эти двуязычные литературные связи, складывавшиеся на протяжении столетий, подготовили почву для романа Ч. Айтматова «Джамиля», опубликованного на русском языке. Потому что, в свою очередь, двуязычное знание Луи Арагона французского и русского языков вышло на первый план, и перевод повести Ч. Айтматова «Джамиля» на французский язык оказался возможным.

Благодаря двуязычному творчеству кыргызского писателя расширилось поле изучения кыргызской литературы в мировом литературоведении, что способствовало последующему переводу произведений талантливого кыргызского писателя на другие языки. В этом международном обмене творческим опытом Ч.Айтматов, установив тесные связи с творческими представителями братского казахского народа, совместно с выдающимся казахским драматургом К.Мухамеджановым написал драму «Восхождение на Фудзияму», вознеся идею о человеческой сущности.

Последние романы писателя, диалоги в разных форматах, такие как «Тавро Кассандры», «Когда падают горы» и «Плач охотника над пропастью», написанные совместно с казахским поэтом М. Шахановым, выходят за планетарные рамки и через самую фундаментальную суть человеческой жизни обретают безграничное доверие к человеку — торжество духовной философии и культуры Ч. Айтматова — слышно из просторов Вселенной.

Заключение.

- истоки двуязычного и многоязычного творчества уходят корнями в фольклорную литературу;
- особое место двуязычного творчества в общетюркской литературе;
- наличие двуязычного творчества в поэзии акынов;
- наличие двуязычного творчества в процессе формирования кыргызской профессиональной письменной литературы;
- наличие двуязычного творчества в развитии кыргызской профессиональной письменной литературы.

Известно, что формирование взаимосвязи фольклора и литературы в кыргызском литературоведении было многогранным и всесторонним. Кыргызский народ уникален тем, что за всю свою долгую историю литературного творчества он создал для всего человечества литературное наследие, не имеющее аналогов в мире.

В заключение следует отметить, что, исходя из общего содержания работы, мы не стали говорить о поэтике, переводоведении, текстологии и других направлениях кыргызского литературоведения. Поскольку тема диссертационного исследования – **«Возникновение и развитие кыргызского научного литературоведения»**, объем диссертационной работы, не позволили охватить все вопросы, кыргызского литературоведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работая над диссертационным исследованием, мы пришли к выводу, что для полного документирования истории и научного процесса кыргызского литературоведения необходимо написание фундаментальных трудов, которые включали бы в себя все вопросы кыргызской фольклористики, эпоса, рукописной литературы, поэтики, литературоведения, которые дополняли бы друг друга и, в свою очередь, раскрывали бы свое место в общей истории кыргызской национальной литературы на научно-теоретической основе. В то же время мы можем приступить к исследованию истории кыргызского литературоведения, которое мы рассматриваем как объект нашей работы, и его дополнительных дисциплин, включая литературное источниковедение, сравнительное литературоведение, литературное текстоведение, переводоведение и другие дополнительные дисциплины. При проведении научных работ в этом направлении необходимо продолжить цикл исследований по архивным рукописным материалам фольклора и творчества акынов и писателей нашего кыргызского народа, а также по многочисленным художественным и научным трудам, изданных на кыргызском и других языках.

«Успехи последующего поколения являются результатом труда предыдущих», — писал Ф. Энгельс, и настало время написания научно-теоретических трудов, посвященных творчеству киргизских фольклористов, акыноведов, литературоведов, сформировавшихся и развившихся в советское время. Возможно, эти задачи не под силу одному человеку или даже одному поколению, поскольку нет сомнений в том, что великие творения, созданные гением народа, найдут отклик в каждой последующей эпохе и вдохновят на создание вечных идей и размышлений.

Результаты научного исследования были получены на основе следующих выводов:

1. Как показывает системный анализ отобранных материалов, национальное литературное знание кыргызского народа достигалось посредством художественного взаимодействия народных обычаев, традиций и культурных традиций с устным творчеством, что привело к возникновению, становлению и развитию фольклорной литературы. Творческий процесс перехода от устной литературы кыргызского народа к рукописной, а оттуда к профессиональной письменной литературе является художественно-творческим фактором, обеспечивающим эволюцию нашей национальной литературы. Это было обусловлено прежде всего важностью места и роли нашей народной литературы в общественной и духовной жизни. Известно, что наша народная литература, направленная на формирование и развитие социально-культурной жизни нашего народа, с течением времени постоянно обновлялась по форме и содержанию.

2. На основе истории кыргызского литературоведения была построена теоретическая база диссертационной работы, определен генезис нашей национальной литературы, отмечено, что народные традиции литературного

творчества, укорененные в народном фольклоре, имеют свое место в наших письменных литературных традициях.

Было отмечено, что место нашей устной и письменной литературы в социокультурной жизни кыргызов, как и народов мира, является особенным, а ее место в становлении нашего народа как нации, в создании международных литературных связей и отношений определялось на основе научно-теоретических принципов.

3. В диссертации работа проведена на основе научно-методологической базы изучения различных вопросов кыргызского литературоведения. Например, формирование и стабилизация литературных и научных стандартов кыргызского литературоведения зависит от их дополнения за счет более поздних литературоведов. В результате многолетних исследований получен ряд результатов в рамках диссертационного исследования «Возрождение и развитие кыргызского литературоведения».

Дан научный анализ научно-методических, историко-литературных, научно-теоретических статей, монографий и других книг, посвященных изучению устных и средневековых рукописей и произведений акынов кыргызского народа. Разумеется, в основе высказанных мнений и полученных результатов по каждому вопросу, являющемуся объектом диссертационного исследования, лежат преимущественно ведущие научные труды видных отечественных и зарубежных ученых. Здесь следует отметить, что в качестве основной цели и задачи диссертации были выбраны развитие кыргызского литературоведения и этапы, которые нельзя обойти, и в свою очередь сделана попытка сделать из этого правильные выводы.

В заключение отметим, что начало изучения зарубежными учеными кыргызского фольклора и литературы XIX-XX веков, ознаменовавшее новую эпоху литературы, привело к обновлению кыргызского литературоведения и выявило новые направления литературного творчества в эти века. И XXI век, продолжая эти традиции, открыл новый путь для научно-теоретического исследования всеобщей истории кыргызской литературы.

СПИСОК ТРУДОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Садыров М.Т. Кыргыз адабият таануусунун илим катары пайда болушу жана калыптанышы [Текст] / М.Т.Садыров // Китепте: Кыргыз адабият таануу илими жана сыны – Б., 2005, 5-9-беттер.

2. Садыров М.Т. Кыргыз романынын жанрдык контексти [Текст] / М.Т.Садыров // Вестник ИГУ, №16. – Каракол, 2006, 189-191-беттер

3. Садыров М.Т. 20-жылдардагы кыргыз адабият таануусунун айрым маселелери [Текст] / М.Т.Садыров // Вестник ИГУ, №17. – Каракол, 2006, 159-162-беттер.

4. Садыров М.Т. Эне тилди руханий кенчке айланткан ойчулдар жана даанышман акелер // Вестник ИГУ, №20. – Каракол, 2008. 227-233-беттер.

5.Садыров М.Т. Кыргыз-казак билингвалык поэзиясы жана анын калыптанышындагы К.Тыныстановдун орду [Текст] /М.Т.Садыров //К.Тыныстанов ат.ЫМУ. Кыргыз тили жана адабияты. № 11 – Каракол, 2011, 144-147-беттер.

6.Садыров М.Т. Сөз өнөрүнүн пайда болуу булактары жана адабий чыгармачылыктын калыптанышы [Текст] /М.Т.Садыров // Ж.Баласагын ат. КУУнун жарчысы,3 чыгарылышы.- 2011, 225-228-беттер.

7. Садыров М.Т. Кыргыз адабият таануусунун пайда болуу булактары [Текст] /М.Т.Садыров // К.Тыныстанов ат. ЫМУнун Жарчысы, 34. – Каракол,2013, 194-197-беттер.

8.Садыров М.Т. Адабият таануунун илимий факторлору [Текст] /М.Т.Садыров //К.Тыныстанов ат. ЫМУнун Жарчысы, 34. – Каракол,2013, 198-201-беттер.

9. Садыров М.Т. Кыргыз адабий булактаануусунун айрым маселелери [Текст] /М.Т.Садыров // Ж.Баласагын ат. КУУнун Жарчысы/Ат.чыгарылыш. – Б.,2013, 228-230-беттер.

10. Садыров М.Т. Ч.Айтматов – эгиз элдин улуу жазуучусу [Текст] /М.Т.Садыров // ТМУнун жарчысы. Талас, 2014, 57-60-беттер.

11. Садыров М.Т. С.Каралаев фольклордук жана адабий эпиканы байланыштырган манасчы [Текст] /М.Т.Садыров // КР УИАнын Тил, адабият жана искусство маселелери. - Б.,2014, 55-64-беттер.

12.Садыров М.Т. Кыргыз адабият таануусунун пайда болуу баскычтары [Текст] /М.Т.Садыров //Адабият таануу ж/а фол.маселелери:Ил.жыйнак. 2-чыг.Б.:Универ, 2015, 266-279-беттер.

13.Садыров М.Т. «Манас»үчилтигинин эпикалык салттарын улантуудагы Жусуп Мамайдын орду [Текст] /М.Т.Садыров //Тарых жана мурас түрмөгү. – Б., 2014, 228-231-беттер.

14.Садыров М.Т.Манасчылык өнөр учурдагы багытыжана Айтбайуулу Мүкөбай манасчы [Текст] /М.Т.Садыров //Ж.Баласагын ат. КУУнун жарчысы. Атайын чыгарылыш. - Б.,2016, 75-80-беттер.

15.Садыров М.Т. «Манас» жана Айтматов эпосунун жанрдык маселелери [Текст] /М.Т.Садыров //Айтматов окуу – 2016. - Эл аралык ил. конф. матер.-Б., 2016, 106-112-беттер.

16.Садыров М.Т. Акад.А.Акматалиевдин кыргыз адабияттаануусундагы орду [Текст] /М.Т.Садыров// Тил,адабият жана искусство маселелери.-Б.,2016, 219-222-беттер.

17.Садыров М.Т. Ч.Айтматовдун чыгармачылыгындагы кыргыз адабий булактаануусунун айрым маселелери [Текст] /М.Т.Садыров //Ысык-Көл фор. “Айтматов окуулары-2018”,2018, 293-298-беттер.

18.Садыров М.Т. Фольклор менен адабияттын Ч.Айтматовдун чыгармачылыгындагы байланыштары [Текст] /М.Т.Садыров // Эл аралык илимий-тажрый жыйындын матер. – Б., 2019, 288-294-беттер.

19.Садыров М.Т. Байыркы фолькл. чыгармачылык кыргыз адабияттаануусунун башаты [Текст] /М.Т.Садыров // Ак.науч. исслед.в сов.мире/Жур.Переяслав, 2019. Вып.11(55) Ч. 7. 78-84-стр.

20.Садыров М.Т. Cengiz Aytmatov eserlerinde folklore ve edebiyat ilişkisi Bozkirin uyanışı [Текст] /М.Т.Садыров // Cengiz Aytmatov (Birinci kitap) / - Omer Erdogan, 2019, 272-281-беттер.

21. Садыров М.Т. Төкмө акындар поэзиясы адабий чыгармачылыктын калыптанышынын синкреттүү этабы [Текст] /М.Т.Садыров //Актуал.науч.исслед.в сов.мире/Жур.Переяслав, 2020, Вып.3(59) Част 6. 81-90-стр.

22.Садыров М.Т. Элдик мифтердин жана фольклордун чыгармачылык алакалары [Текст] /М.Т.Садыров// Актуал.науч.исслед.в сов.мире/Жур.Переяслав, 2021, Вып.7(59) Част 6, 272-281-стр.

23.Садыров М.Т. Орто кылым колжазма адабиятынын кыргыз адабияттаануусундагы орду [Текст] /М.Т.Садыров// Кыргыз Республикасынын улуттук илим. академ. Кабарлары.– Б.: Илим, 2021, №3. ISSN 0002 – 3221 102-109-беттер.

24.Садыров М.Т. Кыргыз профессионалдык сынынын калыптанышы [Текст] /М.Т.Садыров// Кыргыз Республикасынын улуттук илим. академ. Кабарлары. – Б.: Илим, 2021, №4. 77 - 84-беттер.

25.Садыров М.Т. Кыргыз адабий байланыштарынын калыптанышы калыптанышы [Текст] /М.Т.Садыров// Кыргыз билим берүү академиясынын кабарлары, №3 (55). – Б., 2021, 16-23-беттер.

26.Садыров М.Т. Адабий чыгармачылык менен адабий илимдин байланышынын калыптанышы [Текст] /М.Т.Садыров//Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, 2022, №1 (Январь). – Б., 2022, 250-254-беттер.

27.Садыров М.Т., Ыйсаева Н.Т. Формирование кыргызского академического литературоведения [Текст] /М.Т.Садыров, Н.Т.Ыйсаева // Вестник МУК №1 (45), 2022, 86-93-стр.

28.Садыров М.Т., Ыйсаева Н.Т. Место поэмы Ж. Баласагуни «Благодатное знание» и «Словарь тюркских наречий» М. Кашгари в общетюркской рукописной литературе [Текст] /М.Т.Садыров, Н.Т.Ыйсаева // Вестник МУК №1 (45), 2022. 94-103-стр.

29.Садыров М.Т. Фольклорно-рукописные истоки становления кыргызского литературоведения [Текст] /М.Т.Садыров// Международный журнал гуманитарных и естественных наук № 12-4 (87) 2023,110-118-стр.

30.Садыров М.Т. Фольклорные истоки становления кыргызского литературоведения [Текст] /М.Т.Садыров// Международный журнал гуманитарных и естественных наук № 12-4 (87) 2023, 118-122-стр.

31.Садыров М.Т. Формирование творческих связей фольклора и письменной литературы (статья 1) [Текст] /М.Т.Садыров// Международный журнал гуманитарных и естественных наук № 2-2 (89) 2024, 246-252-стр.

32.Садыров М.Т. Творческие и научные тенденции фольклорных и литературных связей (статья 2) [Текст] /М.Т.Садыров// Международный журнал гуманитарных и естественных наук № 2-2 (89) 2024, 253-258-стр.

РЕЗЮМЕ

Диссертация Садырова Муратбека Тентиевича на тему «Возникновение и развитие науки кыргызского литературоведения» 10.01.01 - написана на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности кыргызская литература.

Ключевые слова: литературоведение, словесное искусство, руническая рукописная литература, рукописная литература, творчество поэтов, профессиональная письменная литература, история литературы, теория литературы, литературная критика, литературные связи, литературное источниковедение, двуязычное творчество, сравнительное литературоведение.

Объект исследования: фольклор, общетюркская рукописная и манускриптическая литература, творчество поэтов, профессиональная письменная литература.

Предмет исследования: Kyrgyz oral, handwritten, poetic and written literature.

Цель исследования: Создать научную методологию литературоведения путем выявления истоков кыргызского литературоведения в устных, рукописных и поэтических произведениях, а также путем анализа истории литературы, теории литературы, литературной критики и дополнительных дисциплин кыргызской профессиональной письменной литературы XX века.

Методы исследования: Целью диссертации является выявление единой исторической эволюции национальной литературы. При решении теоретических задач научного исследования использовались поэтические, герменевтические парадигмы историко-сравнительного метода.

Новизна результатов исследования: Последовательно исследовано историческое эволюционное развитие кыргызского литературоведения с момента возникновения устной, рукописной и профессиональной письменной литературы.

Рекомендации к использованию: Материалы диссертации рекомендуется использовать при проведении научных исследований по кыргызской литературе, в учебном процессе в вузах и общеобразовательных учреждениях.

Область применения: Оказывает практическую помощь в рамках научных исследований, вузов и общеобразовательных учреждений.

Садыров Муратбек Тентиевичтин «Кыргыз адабияттаануу илиминин пайда болушу жана өнүгүшү» деген темадагы 10.01.01 – кыргыз адабияты адистиги боюнча филология илимдеринин доктору

окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Түйүндүү сөздөр: адабияттаануу, сөз өнөрү, руникалык колжазма адабияты, манускриптик адабият, акындар чыгармачылыгы, профессионалдык жазма адабият, адабият тарыхы, адабият теориясы, адабият сыны, адабий байланыштар, адабий булактаануу, билингвалык чыгармачылык, салыштырма адабияттаануу.

Изилдөөнүн объектиси: Кыргыз адабияттаануусунун фольклордук, орток түрк колжазма жана манускриптик адабияты, акындар чыгармачылыгы жана профессионалдык жазма адабияты.

Изилдөөнүн предмети: Кыргыз оозеки, колжазма, акындар чыгармачылыгы жана жазма адабияты.

Изилдөөнүн максаты: Кыргыз адабияттаануусунун оозеки, колжазма жана акындар чыгармачылыгындагы башаттарын аныктоо менен ХХ кылымдагы кыргыз профессионал жазма адабиятынын адабият тарыхы, адабият теориясы, адабият сыны жана анын кошумча предметтерин аниздөө менен адабияттаануунун илимий-методологиясын негиздөө.

Изилдөөнүн усулдары: Диссертацияда улуттук адабияттын бирдиктүү тарыхый эволюциясын ачып берүү максаты көздөлдү. Илимий изилдөөнүн теориялык маселелерин чечип берүүдө тарыхый-салыштырма методунун поэтика, герменевтика сыяктуу парадигмаларынын колдонулду.

Изилдөөнүн натыйжаларынын жаңычылдыгы: Кыргыз адабияттаануусунун пайда болушунан тартып анын оозеки, колжазма жана профессионалдык жазма адабиятынын тарыхый эволюциялуу өнүгүшү ырааттуу каралып чыкты.

Колдонуу боюнча сунуштар: диссертациянын материалдарын кыргыз адабияттаануусу боюнча изилдөөлөрдү жүргүзүүдө, ЖОЖдордо жана жалпы билим берүү мекемелеринин окутуу процессине колдонуу сунуш кылынат.

Колдонуу чөйрөсү: илимий изилдөөлөр алкагы, ЖОЖдордо жана жалпы билим берүү мекемелеринде практика жүзүндө көмөк берет.

SUMMARY

Dissertation by Sadyrov Muratbek Tentievich on the topic "The emergence and development of the science of Kyrgyz literary criticism" 10.01.01 - written for the degree of Doctor of Philological Sciences in the specialty of Kyrgyz literature.

Key words: literary criticism, verbal art, runic handwritten literature, handwritten literature, poets' work, professional written literature, history of literature, theory of literature, literary criticism, literary connections, literary source studies, bilingual creativity, comparative literary criticism.

Object of research: folklore, common Turkic handwritten and manuscript literature, works of poets, professional written literature.

Subject of research: Kyrgyz oral, handwritten, poetic and written literature.

The aim of the study: To create a scientific methodology of literary criticism by identifying the origins of Kyrgyz literary criticism in oral, handwritten and poetic works, as well as by analyzing the history of literature, literary theory, literary criticism and additional disciplines of Kyrgyz professional written literature of the 20th century.

Research methods: The aim of the dissertation is to identify a single historical evolution of national literature. In solving the theoretical problems of scientific research, poetic, hermeneutic paradigms of the historical-comparative method were used.

Novelty of the research results: The historical evolutionary development of Kyrgyz literary criticism from the moment of the emergence of oral, handwritten and professional written literature has been consistently studied.

Recommendations for use: The dissertation materials are recommended for use in conducting scientific research on Kyrgyz literature, in the educational process in universities and general education institutions.

Scope: Provides practical assistance within the framework of scientific research, universities and general education institutions.